

054

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЪ
„Театръ
и
Искусство“.

Съ доставк. и перес. на
годъ 7 р., на полг. 4 р.
Отд. № 4 продаются по
20 к. Объясн.—30 к. со
стр. пет.

Адресъ редакціи и главной конторы
Моховая 45.
Отдѣленія: въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печ-
ковской—въ Одессѣ—при книжномъ мага-
зинѣ С. В. Можаровскаго въ пассажѣ.
Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара,
считаются бесплатными.
Мелкія рукописи не сохраняются.
Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1903 г. VII годъ изданія. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 21 Сентября.

СОДЕРЖАНІЕ: О репертуарномъ совѣтѣ.—
Письмо.—Театръ и искусство (продолженіе) С.
Сутунина.—Письма изъ Кіева ХХХІ. Н. Нико-
лаева.—Хроника театра и искусства.—Московскія
арабески. П. Шебуева.—Письма въ редакцію.—
Театральныя замѣтки. А. К—еля и П. Ярисова.—
По поводу «исторіи одной антрепризы». О. Су-
слова.—Харьковскія письма. Г. Тавридова.—Про-
винціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки: «Падшіе», «Антоній и Клеопатра»,
Чешскій кварталъ, С. А. Пальмъ въ «Искателяхъ

№ 39.

приключенія», къ 10-лѣтію спенической дѣятель-
ности В. Ф. Коммисаржевской, В. В. Стасовъ съ
іерихонской трубой (шаржъ).

Портреты: Н. Н. Троицкаго, Е. П. Струй-
ской (2 портрета).

Библиотека, кн. 18-я. Господинъ директоръ.
Романъ Ф. фонъ-Цобелтиль. Перев. П. П. Немиро-
дова (продолженіе).—Стихотворенія. З. Вухаро-
вой.—«Перерожденіе» (Ступени будущаго) п. въ
4 д. Б. И. Венцова.

Открыта ПОЛУГОДОВАЯ (съ 1 Юля) подписка
НА ЖУРНАЛЪ
„Театръ и Искусство“
(седьмой годъ изданія).

Подписная цѣна — 4 руб.

Съ 1 января 1903 г. по конецъ года — 7 р.

С.-Петербургъ, 21 сентября 1903 г.

Дѣятельность репертуарнаго совѣта успѣла уже
дать поводъ къ нѣсколькимъ недоразумѣніямъ.

„Съ учрежденіемъ „репертуарнаго совѣта“, пи-
сали мы въ № 9 „Театра и Искусства“ за текущей
годъ—водворится весьма назидательная система без-
отвѣтственности. „Репертуарный совѣтъ“, можно
думать, еще болѣе узаконить, подтвердить и уси-
лить ту пестроту, чрезполосицу и случайность ре-
пертуара, которая всегда составляли слабое мѣсто
Александринскаго театра“.

Въ № 20 мы писали: „Если репертуарный совѣтъ
созданъ для *коренныхъ реформъ* всего дѣла, ему
надо предоставить полномочія перестроить, по сво-
ему усмотрѣнію, все зданіе театральной храмины.
Если же роль его—вспомогательная, то можно опа-
саться, что онъ внесетъ своими полумѣрами, полу-
властью, полувліяніемъ еще больше путаницы въ
театральное дѣло. Если это принципъ—онъ долженъ
быть проведенъ до конца. Если это надстройка—
она испортитъ фасадъ Александринскаго театра
лишнюю заплатку.“

Всѣ эти соображенія, и еще то, что, по самой

видности своего положенія, Александринскій театръ
находится въ центрѣ перекрещивающихся вліяній и
давленій, заставляетъ насъ думать, что репертуарный
совѣтъ, въ нынѣшнемъ его видѣ, несмотря на его
баллотировки и, можетъ быть, благодаря имъ, дастъ
больше поводовъ къ ряду оживленныхъ „инциден-
товъ“, спрятавъ притомъ въ воду „концы отвѣт-
ственности“, чѣмъ серьезно подвинетъ успѣхъ те-
атра“.

Многое случилось именно такъ, какъ мы предска-
зывали,—и даже свѣше нашихъ предположеній. Къ
числу обиженныхъ надо отнести еще одну инстан-
цію: литературно-театральный комитетъ. Литера-
турно-театральный комитетъ полагаетъ, что балло-
тировка репертуарнаго совѣта подрываетъ цѣну его
сужденій, и онъ вполне правъ. Если репертуарный
совѣтъ есть „вспомогательное“ при дирекціи учреж-
деніе, то существованіе его, параллельно съ лите-
ратурно-театральнымъ комитетомъ, не имѣетъ смысла.
Въ самомъ дѣлѣ, что означаютъ эти два филтра,
эти двѣ „банкетки“, которыя авторамъ надо „взять“,
какъ при скачкахъ съ препятствіями? Что дирек-
ція собирается съ особымъ вниманіемъ—avec option,
какъ говорятъ французы,—выбирать пьесы для по-
становки? Но существованіе двухъ такихъ, парал-
лельно дѣйствующихъ, учреждений, умаляя долю нрав-
ственной и художественной отвѣтственности каж-
даго изъ нихъ, лишаетъ ихъ и должнаго автори-
тета, и нужной независимости.

Другое дѣло, если бы репертуарный совѣтъ, дѣй-
ствительно, обладалъ всею полнотою власти, и окон-
чательно устанавливалъ бы пьесы для постановки,—
иными словами, если бы, дирекція отказалась отъ
права выбирать пьесы для постановокъ, передавъ
это дѣло въ исключительное вѣдѣніе совѣта. Между
тѣмъ учрежденіе репертуарнаго совѣта дѣйствуетъ
на совершенно особыхъ основаніяхъ: г. управляю-

Иллюстрированный Театральный
Журналъ
№ 39
С. В. Можаровскаго

щій репертуаромъ даже *не имѣть голоса* въ его засѣданіяхъ, само собою понятно, по должности своей, сохраняя всю силу рѣшающаго голоса за предѣлами репертуарнаго совѣщанія. Случается такъ, что *единогласно* не одобренная репертуарнымъ совѣтомъ, пьеса *предпринимается къ постановкѣ*, и съ такой уже „заранѣе обдуманной“ этикеткой, поступаетъ на разсмотрѣніе совѣта.

Мы вполне понимаемъ, что среда „перекрещивающихся вліяній“, какъ мы назвали сферу, окружающую Александринскій театръ, мало благоприятна для проведенія строгаго и послѣдовательнаго репертуара. Но выходъ изъ затрудненій можетъ состоять либо въ томъ, что г. управляющій репертуаромъ возьметъ на себя всю отвѣтственность за репертуаръ, смѣло проводя то, что ему нравится, и также смѣло, безъ всякихъ отклоненій, отвергая все неподходящее; или же—въ томъ, что г. управляющій репертуаромъ, предсѣдательствуя въ репертуарномъ совѣтѣ, предоставитъ коллегіи рѣшать окончательно и безповоротно вопросы репертуара. Прекрасенъ ли будетъ такой порядокъ или дуренъ—предрѣшать не беремъ, но несомнѣнно, что тогда будетъ какая-нибудь система, и сила закулисныхъ „перекрещивающихся“ вліяній значительно ослабѣетъ; артисткамъ и артистамъ не придется тратить свои нервы и энергію, столь драгоценныя для художественнаго творчества, на защиту оскорбленнаго самолюбія, а дирекція, у которой, надо полагать, дѣла также не мало, будетъ избавлена отъ необходимости вдаваться въ разнаго рода объясненія.

Мы получили слѣдующее, весьма любопытное, письмо, которое рекомендуемъ вниманію читателей:

„Театръ и Искусство“ писалъ неоднократно противъ произвольнаго—вѣрнѣе-же, въ порядкѣ нисходящаго амплуа — помѣщенія на афишѣ именъ артистовъ, указывая на то, что въ интересахъ театра всѣ амплуа одинаково важны, и что не слѣдуетъ навязывать публикѣ какой-то порядокъ оцѣнки артистовъ, котораго она и знать-то не можетъ. Постепенно голосъ Вашего уважаемаго въ театральныхъ сферахъ изданія возымѣлъ дѣйствіе. Первымъ, если не ошибаюсь, отказался отъ такого обыкновенія Н. Н. Синельниковъ, бывшій тогда ростовскимъ антрепренеромъ, затѣмъ новаго алфавитнаго порядка стала придерживаться дирекція Императорскихъ театровъ, выдѣляя лишь въ особую строку „заслуженныхъ артистовъ“, противъ чего никто возражать не станетъ, далѣе, примкнулъ петербургскій театръ Литературно-Художественнаго Общества, и въ настоящее время алфавитный порядокъ расположенія именъ артистовъ, не только болѣе справедливый, по отношенію къ артистамъ, но и болѣе полезный для дирекцій театровъ,—можно считать общепринятымъ. Не сочтите преувеличеніемъ, но мнѣ кажется, что *уравненіе* сборовъ во всѣхъ театрахъ не мало объясняется этою уравнительностью афиши. Припомните, что было раньше:—возможно ли было удержаться въ репертуарѣ пьесъ, если въ ней не были заняты „любимцы?“ А какую путаницу, какое самовластіе капризовъ создавали эти званія „любимцевъ“, ежедневно подчеркивавшихся афишами!

Покончивъ съ афишами, остается воздѣйствовать на ежедневную печать, которая, конечно, изъ любезнаго желанія отгнать свои симпатіи къ артистамъ и артисткамъ, продолжаетъ именовать ихъ, при удобныхъ, а иногда и неудобныхъ случаяхъ, „премьерами“ и „премьершами“. Считаю излишнимъ объяснять, что при современныхъ стремленіяхъ и идеалахъ театра, всякое „премьерство“ ошибочно уже по су-

ществу своему. Да и что такое „премьеръ-артистъ?“ Не премьеръ-министръ, во всякомъ случаѣ, а только актеръ, получающій наивысшій окладъ содержанія, что объясняется иногда совсѣмъ не степенью дарованія, а свойствомъ амплуа. Когда я былъ студентомъ, покойный профессоръ и ректоръ петербургскаго университета, Владиславлевъ, желая установить „систему“ въ оцѣнкѣ людей, предложилъ придерживаться окладовъ жалованья. Это былъ очень упрощенный способъ психологической оцѣнки, и надъ нимъ, въ мое время, много иронизировали. Артистическое „премьерство“ едва ли имѣетъ за собою что либо, кромѣ этой зыбкой ариеметики.

Въ дѣлѣ театра, гдѣ все—творчество и талантъ (должно быть такимъ), гдѣ самолюбія особенно раздражены и приподняты, легкомысленное обращеніе газетъ со словами „премьеръ“, „премьерша“ (кстати, и слова нескладныя и прескверно звучація по русски) вносить путаницу въ общественное воззрѣніе, обезличиваетъ „не-премьеровъ“ (извиняюсь за пошлость выраженія), и создаетъ многія затрудненія для режиссеровъ и авторовъ, озабоченныхъ правильнымъ распредѣленіемъ ролей. Конечно, только тѣмъ, что газеты мало знакомы съ хлопотливымъ и нервнымъ дѣломъ режиссера, они—съ чужого голоса—повторяютъ своихъ „премьеровъ“ и „премьершъ“. Такого чина нѣтъ—смѣю увѣрить почтенныя редакціи, какъ нѣтъ „фимансоваго высокоблагородія“, которымъ растерявшіеся и уповающіе купцы Абдулины окрестили мнимаго ревизора—Хлестакова.

Развѣ мало другихъ выраженій и восхваленій? Напримѣръ, даровитый, даровитая, талантливый, талантливая и даже высокоталантливый, высокоталантливая, какъ пишутъ иногда, перенося чины III и II класса въ артистическую среду. Когда я, случается, прочту въ газетахъ по адресу одного изъ членовъ моей труппы—„высокоталантливый“ или „высокоталантливая“, то мнѣ хочется всегда на репетиціи сказать:

— Ваша высокопревосходительная высокоталантливость снова не изволили выучить роли!

Итакъ, не надо „премьеровъ“ и „премьершъ“, а лучше хотя бы „распропревосходительная высокоталантливость“. Все-же послѣднее надо чѣмъ нибудь заслужить, а „премьерство“—вѣдь это часто только опытъ репортерскаго пера изъ гусянаго крыла...

Все, обезличивающее труппу—ударъ и для сборовъ.

Хотите живой примѣръ? Новая пьеса—совершенно не касаюсь достоинствъ ея, ибо достоинства ея остались тѣ же—послѣ первой же гастролы Коммисаржевской, упала съ 1000 р. на 400 руб. сбору! Вѣдь не потому это случилось, что пьеса развалилась, но она *затмилась*. И какъ затмевается пьеса слабая, такъ затмевается и сильная...

Обращаюсь къ редакціямъ съ покорнѣйшею просьбою: вы желаете намъ добра—это ясно, такъ, пожалуйста, не производите въ „премьерскій“ чинъ никого. Это такъ же устарѣло, какъ секундъ-майоры.

Прим. и пр. *Режиссеръ отъ хлопотааа.*

Преимущество еженедѣльнаго изданія предъ ежедневнымъ испытали мы на этой недѣлѣ: намъ не пришлось, подобно ежедневнымъ газетамъ, огорчить читателей преждевременнымъ сообщеніемъ объ „отставкѣ“ М. Г. Савиной. Къ общему удовольствію всѣхъ истинныхъ почитателей М. Г. Савиной, дѣло уладилось, и „ни театръ не будетъ отставленъ отъ Савиной“, какъ писали въ газетахъ, ни „Савина отъ театра“.

Театръ и искусство.

(Продолженіе *).

II.

Сначала отъ театра требовали только, чтобы впечатлѣнія отъ него были *эстетическія*. А затѣмъ—почти исключительно отъ драматическаго театра—стали также требовать, чтобы даваемая на немъ произведенія обладали литературными достоинствами, т. е. стояли бы въ нравственномъ, умственномъ и *душевномъ* отношеніи на уровнѣ не низшемъ, чѣмъ литература даннаго періода.

Откуда явились эти требованія и можетъ ли театръ ихъ удовлетворить? Мнѣ кажется, что происхожденіе ихъ—ежели рассказать простымъ жи-

Но раньше нѣсколько словъ о томъ, что такое искусство. Я пробовалъ расчлѣнять это понятіе и мнѣ казалось, что оно удобно дѣлится на *три* составныя части: технику, творчество и поэзію. Конечно, при такихъ подраздѣленіяхъ надобно крѣпко помнить, что рѣзкихъ границъ нѣтъ, что одно приходитъ, смѣшивается, беретъ начало въ одномъ и распространяетъ ростки въ другомъ и т. д.

А техника съ своей стороны общая у искусства и мастерства. Не хочу придавать особеннаго значенія словообразованію, но все-таки оно же и не всѣмъ лишено его. Не напрасно *искусство* имѣетъ тотъ же корень, что *искусный*. Хорошаго мастера называютъ искусникомъ. При извѣстной степени совершенства техники,—начинается его искусство. И мнѣ кажется, что и у художника то же самое; что искусство невозможно безъ техники; что техника—

—§ ТЕАТРЪ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА. §—

«Падшіе» В. Протопопова. Актъ 3.—«Въ ночлежкѣ».

тейскимъ образомъ, слѣдующее: отправляясь въ театръ, можеть быть лишь за развлеченіями или, за впечатлѣніями лишь «встряховающими», тамъ стали находить и болѣе глубокія, душевныя, трогательныя. Приучились искать ихъ тамъ. Затѣмъ стали требовать, чтобы театръ давалъ «отвѣтъ» и «на запросы души». Обладающій неизмѣримымъ самолюбіемъ, театръ отъ этого дѣла не отказался, понимая, что такимъ образомъ значеніе его еще больше выростеть.

Начиная съ Ибсена—а дальше идутъ Гауптманъ, Метерлинкъ—театръ взвалилъ, эту тяжелую ношу себѣ на плечи. Надо думать, что онъ эту свою новую службу исполняетъ не безъ успѣха, ибо за послѣднее время—онъ, какъ никогда—или какъ во времена расцвѣта Греціи—театръ стянулъ къ себѣ почти всѣ значительныя литературныя силы—хотя бы у насъ: гр. Л. Толстой, Чеховъ, Горькій.

Это, конечно, произошло не безъ причины. Я не знаю, скажутъ ли что-нибудь слова, что это «знаменіе времени», но несомнѣнно, что, ежели оно въ томъ же темпѣ пойдетъ дальше, то очень скоро искусство сосредоточится въ театрѣ.

А жизнь?

это средство; и что какъ нельзя производить никакихъ полезныхъ и цѣнныхъ продуктовъ безъ личности *средствъ*, такъ этого нельзя сотворить и въ искусствѣ. А пренебреженіе техникой похоже на пренебреженіе образованіемъ: въ томъ и другомъ случаѣ переоцѣнивается «внутри».

Совсѣмъ уже искуснаго мастера называютъ «художникомъ». Особенно въ тѣхъ мастерствахъ, которыя болѣе или менѣе соприкосновенны съ искусствомъ. Мнѣ это по душѣ. Лично мнѣ хотѣлось бы думать, что мастерство и искусство не наглухо разграничены и что при *очень высокой* степени совершенства мастерство переходитъ въ искусство. Это была бы награда, вполне заслуженная техникой, ибо кромѣ труда,—чтобы дойти до этой *очень высокой* степени—требуется и *культъ*—душевная любовь къ совершенству дѣла.

Когда отводишь технику столь высокое мѣсто, то какъ бы слышишь множество глухихъ и не глухихъ возраженій. Что, на примѣръ, будетъ со столь пріятной и красивой—безспорно ивой—теоріей, что безпутство сродни генію. Кинь!..

Отвѣтить можно бы такъ: *генію* (подчеркнуть *генія*) пожалуй, можетъ и не повредить безпутство, но quod licet Jovi и т. д. Но хо-

*) См. № 38.

тѣлось бы также объяснить, почему же, въ самомъ дѣлѣ, гению можно, а другимъ нельзя? Почему, собственно, можно? Ну, а таланту—ничего нельзя? Не пригодилась-ли бы такая постановка дѣла: и гению безпутство не полезно. Шагаетъ онъ по болѣе широкой дорогѣ, огромными шагами, сильно и быстро. Ему не такъ опасно свернуть съ пути, ибо у него крѣпкія ноги и значить ему легче снова выбраться изъ трясины. Затѣмъ его путь *шире* — и, слѣдовательно—недозволенное отодвинуто дальше, чѣмъ у другихъ. Это съ одной стороны. А съ другой: такъ ли въ самомъ дѣлѣ ужъ очень склоненъ гений (Боже, что за неопредѣленное слово!) къ безобразію? Нѣтъ ли тутъ преувеличенія? Не думаютъ ли такъ потому, что много есть безпутствующихъ кандидатовъ въ гении? Ибо по существу дѣла творящему гению должно нравиться обратное: красота, образность, отсутствіе хаоса. Любовь къ безпутству у него совершенно не объяснима—развѣ только, какъ повѣрка, проба силъ—посмотрѣть, тронуть ногой кривую дорогу, чтобы укрѣпить въ себѣ вѣру, что не она прямая, а прямая та, по которой идешь.

Возвеличеніемъ техники недовольны и другіе: талантливые и лѣнливые люди. Они могутъ сослаться на свой успѣхъ, на результаты, достигнутые ими помимо техники. Да... но съ техникой они достигли бы еще большаго. А кромѣ того есть примѣры какъ люди несоизмѣримо менѣе одаренные, «перегнали» болѣе одаренныхъ. Оно справедливо. За выхолщенное зернышко слѣдуетъ несравненно щедрѣе наградить, чѣмъ за оставленные въ небреженіи сокровища. За послѣднее дѣяніе полагается даже наказаніе. И наказаніе есть. Нельзя повѣрить, сколь далеко можетъ идти *развитіе*, а когда неподвижный «талантъ» видитъ успѣхи развившагося «ничтожества», «мелюзги» — то испытываемыя имъ чувства могутъ служить темой для трагедіи очень сильной марки.

Техника даетъ увѣренность въ себѣ, техника даетъ спокойствіе; можно сосредоточиться вполне на томъ, что *дѣлать*, а не думать одновременно и *какъ сдѣлать*. И можетъ быть, чтобы *творчество* было благотворнымъ, къ нему не слѣдовало бы приступать, не освоившись съ техникой. Ибо самое понятіе *творчество* не заключаетъ въ себѣ еще ничего благого. Сотворить можно всякую гадость и всякую скверну.

Экстазы творчества. Гордость творчества. Муки творчества. Каждое изъ этихъ выраженій имѣетъ реальное значеніе и есть правда. Какъ въ бесплатный красивый нарядъ въ нихъ многіе рядились, и онѣ истрепались. То, что онѣ покрывали, отъ этого, конечно, не пострадало.

Что творчество есть нѣчто чрезвычайно значительное, выше всего, что существуетъ на землѣ—видно изъ того, что мы Бога называемъ Творцомъ. Творчество сильнѣе самой жизни, ибо оно творитъ жизнь. Высшая ступень — и по интенсивности напряженія и по занимаемому мѣсту—не переживать, а творить то, что живетъ.

Мы не имѣемъ другихъ словъ и потому мы называемъ процессъ творчества — божественнымъ, вдохновеніемъ. Это есть что-то неосязуемое, какъ духъ, живое, какъ дыханіе. Трепещущее — «душа поэта вострепнется, какъ пробудившійся орелъ». Сильное, могучее—обыкновенно сильнѣе и важнѣе того, что творящій называетъ «я». Во всякомъ случаѣ, оно требуетъ такого отрѣшенія отъ «своего я», которое уже само по себѣ возвышаетъ человѣка.

Какъ же узнать, дасть-ли творчество плоды—благіе или не благіе?

Но тутъ критеріумомъ можетъ явиться *поэзія*, въ

которой заключено понятіе эстетическаго, красиваго. Поэзія—эстетическое вдохновеніе; красивое и вдохновенное. Красота тутъ, служить безошибочнымъ показателемъ. И можно сказать *безусловно*: все, что чисто вдохновеніе творитъ эстетическаго есть *благо*.

Этическое тому объясненіе: есть нравственное требованіе отъ людей — одухотворить матерію. Давая ей видъ, форму—соотвѣтствующія мерцающему въ воображеніи желанному, лучшему, или — какъ иные выражаются — идеальному образу — когда мы дѣлаемъ это съ охотой столь сильной, что она насъ воодушевляетъ (вдохновляетъ)—и съ добросовѣстностью, которая считается съ имѣющими на лицо средствами — и все это подтверждается результатомъ — созданнымъ нами эстетическимъ произведеніемъ—то мы по отношенію къ матеріи нашу нравственную обязанность исполнили; значить — сотворили *благо*. Если вмѣсто слова *матерія*, которое звучитъ такъ безжизненно, взять область человѣческихъ чувствъ—страданій и радости—то по отношенію къ нимъ наша нравственная обязанность—въ этомъ смыслѣ—еще выше, а, слѣдовательно, и исполненіе ея рождаетъ еще большее благо.

С. Сутугинъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Письма изъ Кіева.

XXXI

Сезонъ открылся для меня юбилейнымъ спектаклемъ въ память столѣтія въ Кіевѣ русскаго театра. Самымъ замѣчательнымъ въ этомъ столѣтнемъ юбилей общественнаго учрежденія было полное отсутствіе въ чествованіи общественныхъ элементовъ. Такъ себѣ, маленькое домашнее торжество, какія то именины въ углахъ...

9-го празднуетъ столѣтіе театр «Соловцовъ»; 12-го справляетъ юбилей театра «общество грамотности», и, наконецъ, въ неопредѣленномъ будущемъ г. Бородай общаетъ со своей стороны почтить сей знаменательный день «полной» постановкой въ городскомъ театрѣ «Аскольдовой могилы», каждый справляетъ, кому въ какой день удобнѣе, кто на Антона, кто на Онуфрія.. И самое торжество имѣло характеръ вполне неприязнательный... Не было ни депутацій, ни адресовъ, ни рѣчей, потому что нельзя-же считать за рѣчь—реляцію, прочитанную г. Матковскимъ, реляцію, въ которой кстатіи и не кстатіи фигурировалъ «незабвенный Николай Николаевичъ Соловцовъ». Признательная память вѣждителю храма сего, вещь безспорно почтенная, но сводитъ оцѣнку вѣковой дѣятельности общественнаго учрежденія на панегирикъ покойному Соловцову было не тактично, чтобы не сказать рѣзче.

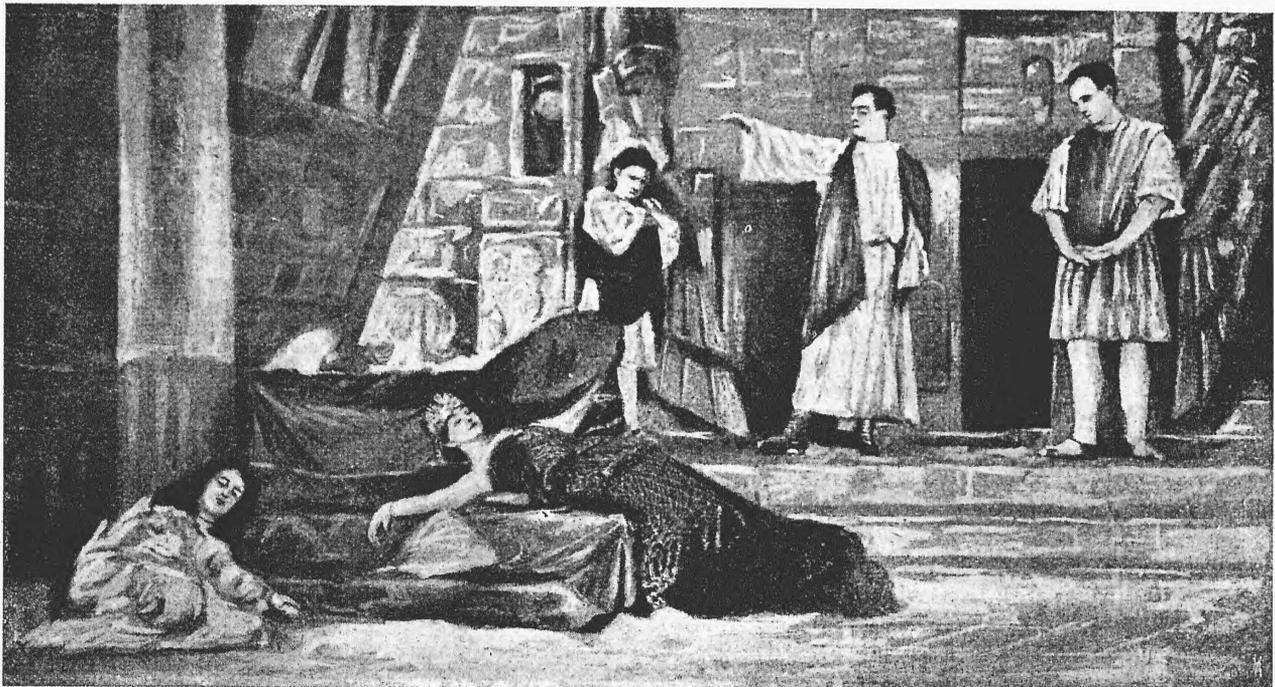
Администраціи театра «Соловцовъ» не слѣдовало забывать, что на ея долю выпала обязанность справлять юбилей не собственнаго театра, а русскаго театра въ Кіевѣ, а потому элементарное чувство общности заставило-бы ее попытаться привлечь къ нему самое широкое общественное вниманіе... Право, можно подумать, что Кіевъ не университетскій городъ, претендующій въ качествѣ умственнаго центра чуть ли не на первенство въ имперіи, послѣ столицъ, а самая захолустная дыра, въ которой именины квартальнаго надзирателя составляютъ самое крупное общественное событіе. Но, обвиняя администрацію театра, я въ сущности поступаю не совѣмъ справедливо. Театральная администрація какъ ни какъ но «ознаменовала событіе», а печать? а литературно-артистическое общество?

Увы, кіевская пресса, столь ревниво слѣдящая за мировыми событіями, была занята въ это время предполагаемой отставкой Чемберлена, и юбилей русскаго театра пострадалъ отъ осложненія въ иностранной политикѣ... Пресса едино-

душно ограничилась компилятивной перепечаткой части фактического материала изъ жизни стараго кievскаго театра, собраннаго авторомъ этихъ строкъ... Про литературно-артистическое общество я ужъ и не говорю, это просто какая-то редакционная ошибка въ названіи... Съ не менѣе удивительнымъ равнодушіемъ отнеслись къ юбилею городское общественное управление и университетъ. Праздновался столѣтній юбилей *городскаго* театра, а кievская дума, занятая по горло дебатами по поводу гомерическихъ счетовъ, подаваемыхъ отцамъ города въ ресторанъ «Шато де Флеръ», совершенно объ немъ позабыло. А между тѣмъ то-же самое учрежденіе десять лѣтъ тому назадъ подносило адресъ покойному Н. Н. Соловцову, тогда еще представителю товарищества драматическихъ артистовъ, именовало его дѣятельность «высокопросвѣщенной», а «возрожденіе русской драмы въ древнемъ городѣ» дѣломъ благимъ и полезнымъ... Очевидно, за этотъ промежутокъ времени взгляды гг. городскихъ представителей измѣнились и низкія истины (разумнѣй ресторанные счета) стали предпочитаться возвышающему обману... Ну, положимъ,

случайности... Чтобы не ходить далеко за доказательствами, я сошлюсь на «Женитьбу Бѣлугина», которой открылся юбилейный сезонъ, пьесу совершенно не характерную для нашего времени... Но все-же это была программа, имѣвшая прямое и непосредственное касательство къ празднуемому событію. Смотря этотъ историческій спектакль, состоявшій главнымъ образомъ изъ водевилей первой половины прошедшаго столѣтія, я пришелъ къ убѣжденію, что веселость въ ея наивной, искренней формѣ безвозвратно пропала на русской драматической сценѣ. «Воздушные замки»—Хмѣльницкаго, если откинуть ихъ нѣсколько наивную фактуру, идеаль жизнерадостной пьесы, прошли такъ прямолинейно сухо, что вся чарующая грація ихъ комизма осталась для зрителя потерянной... Я не думаю, что это вина артистовъ, въ ней участвовавшихъ, я видѣлъ эту же пьесу въ Александринскомъ театрѣ, и впечатлѣніе осталось то же самое... Живая, сверкающая блескомъ неподдѣльнаго комизма, пьеса проходить холодно и плоско, какъ самый заурядный фарсъ. Еще болѣе это было замѣтно въ «Фортункинѣ». Ленскій былъ писатель водевильнаго по-

—§— Н О В Ы Й Т Е А Т Р Ъ . §—

Клеопатра—г-жа Яворская. Октавій—Мурскій.
«Антоній и Клеопатра». Послѣдняя картина.

дума, учрежденіе, такъ сказать, практически-дѣловое и къ отвлеченнымъ матеріямъ не склонное, а университетъ?

Кievскому университету юбилей русскаго театра долженъ бы быть дорогъ ужъ потому, что въ смутное время существованія русскаго театра въ Кievѣ, когда онъ былъ ширмой, прикрывавшей совсѣмъ не театральныя затѣи, а русская драма систематически унижалась г. Барковскимъ, актывый заль университета св. Владиміра оказалъ ей свое гостеприимство. Борясь противъ угнетенія и обезличиванія русской драмы, проф. А. И. Селинъ организовалъ кружокъ студентовъ-любителей, которымъ осенью 1859 года, съ разрѣшенія попечителя учебнаго округа г. Ребиндера въ актовомъ залѣ университета было сыграно «Горе отъ ума». Впослѣдствіи изъ нѣдръ этого кружка выросло «Драматическое общество», а русскому театру онъ подарилъ такого талантливаго артиста, какимъ былъ покойный И. И. Монаховъ. Съ какими-же требованіями послѣ этого можно подходить къ театральной администраціи, если первенствующіе элементы общественности оказались столь равнодушными?

Заправили театра «Соловцовъ» по силѣ разумнѣя своего поступили вполне добросовѣстно: они украсили свой театръ зеленью и цвѣтами, размѣстили среди этой живой декорациі портреты русскіхъ драматическихъ писателей, спѣли «кантату», прославлявшую «древній градъ Кievъ», показали «живыя картины», поставили и сыграли рядъ пьесъ, дававшихъ формально, какъ-бы историческую перспективу репертуара русскаго драматическаго театра въ Кievѣ. Конечно, такая программа вносила въ «историческую перспективу» характеръ

шиба. Весь успѣхъ его водевилей, коверкавшихъ русскую жизнь на французскій образецъ, выросъ на талантѣ исполнителя, вродѣ В. И. Живокіни, бывшаго, по мнѣнію современника, прирожденнымъ бѣфомъ.

Г. Недѣлинъ, игравшій Фортункина, менѣе всего комикъ: его комическіе приемы такъ искусственны, сдѣланы съ такимъ замѣтнымъ расчетомъ эффектовъ, что въ все время боитесь, а вдругъ расчетъ не оправдается? Все исполненіе виситъ на волоскѣ, и, созерцая эту ненадежную основу, вы теряете спокойное расположеніе духа, т. е. возможность наслаждаться искусствомъ.

Я просидѣлъ въ театрѣ только «50 лѣтъ», долше не могъ, былъ первый часъ ночи, и «Роковой шагъ» съ «Женитьбой Бѣлугина» прошли уже безъ меня. Театръ былъ переполненъ, такъ что въ концѣ концовъ и устроители, да пожалуй и посѣтители въ накладѣ не остались.

12-го снова былъ на столѣтнемъ юбилей кievскаго театра, въ театрѣ «об-ва грамотности». Снова слушалъ юбилейное «слово», произнесенное на этотъ разъ Л. А. Куперникомъ, любовался «живой картиной» и смотрѣлъ на сценѣ «Комика XVII столѣтія», удостоившагося впервые, по случаю сей внаточной оказіи, попасть на подмостки провинціального театра. «Слово» г. Куперника было много содержательнѣе предыдущаго. Сжато, но вполне отчетливо и не безъ лирическихъ отступленій, набросалъ г. Куперникъ «черты изъ жизни» юбиляра. Но перечисляя имена и фамиліи лицъ, такъ или иначе поработавшихъ на пользу русскому театру въ Кievѣ, ораторъ сдѣлалъ маленькое, но легко объяснимое упущеніе.

Съ вполне понятной скромностью, онъ повабылъ прибавить, что однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ и усердныхъ друзей русскаго театра въ Киевѣ былъ онъ самъ—Левъ Абрамовичъ Куперникъ. Пьесу Островскаго сыграли слабо. Единственный актеръ, способный справиться со своей ролью—г. Лебедевъ, прямо потерялся. На сценѣ, передъ глазами зрителей, происходили не жанровыя сцены московской жизни конца XVII столѣтія, написанныя съ тѣмъ сочнымъ юморомъ и характерными оборотами рѣчи, на которые такимъ мастеромъ былъ покойный Островскій, а происходила какая-то суতোка. Впрочемъ, считаю нужнымъ оговориться: я не думаю, чтобы даже самая тщательная режиссерская разработка пьесы могла быть успѣшной при этомъ распредѣленіи ролей. Ни г. Марковскій съ Дуваномъ-Торцовымъ, ни г-жи Крестовская, Старицкая и Каренина не подошли къ своимъ ролямъ. Самымъ удачнымъ мѣстомъ пьесы бесспорно была «интермедія», но зато въ ней не былъ занятъ ни одинъ изъ перечисленныхъ исполнителей. Этимъ спектаклемъ юбилейныя торжества временно закончились...

Какой странный юбилей!

Н. Николаевъ.

ХРОНИКА

театра и искусства.

Союзъ драматическихъ писателей рѣшилъ устроить конкурсъ на пьесы. Премій предполагается три: въ 1000 500 и 300 руб. за пьесы многоактныя и одноактныя. Денежныя суммы будутъ отпущены Театральнымъ Обществомъ. Правила конкурса выработываются особою комиссіею.

* * *

Результаты объявленнаго дирекціей г. Соболевскаго-Самарина конкурса, съ преміей 500 руб. за лучшее драматическое произведеніе, оказались довольно плачевными. Изъ всѣхъ представленныхъ на конкурсъ драматическихъ пьесъ членами жюри выбрано 15 сносныхъ произведеній, при чемъ ни одно изъ нихъ преміи не удостоено. Въ составъ конкурснаго жюри вошли отъ редакціи «Саратовскаго Дневника» П. А. Аргуновъ и Герасимовъ, отъ «Саратовскаго Листка» П. О. Лебедевъ и К. К. Сарахановъ; члены театральнаго комитета: Араповъ и Славинъ и отъ дирекціи: театра Н. И. Соболевскаго-Самарина и главный режиссеръ Ивановскій.

* * *

† Н. И. Троицкій. 9 сентября, какъ мы уже сообщали, скончался бывшій артистъ балетной труппы Н. И. Троицкій. Покойный родился въ 1838 г. Воспитывался въ Театральномъ училищѣ.

† Н. И. Троицкій.

малую берповую кость. Въ то время готовился къ постановкѣ новый балетъ «Конекъ-Горбунокъ» и роль Иванушки-дурачка предназначенную Стуколкину рѣшено было, за его болѣзнию, передать Троицкому. «Конекъ-Горбунокъ» имѣлъ колоссальный успѣхъ, чему не мало способствовала Троицкій, создавшій роль Иванушки-дурачка и сразу обнаружившій въ этой роли свое недолжное комическое дарованіе. Съ этого спектакля дальнѣйшая карьера его была выяснена и онъ занялъ амплуа 1 комика, которое и исполнялъ съ присущимъ ему дарованіемъ до своей отставки въ 1884 г. Помимо своей артистической дѣятельности покойный извѣстенъ, какъ одинъ изъ выдающихся преподавателей балетныхъ танцевъ. Будучи въ теченіе своей 45-ти-

лѣтней педагогической дѣятельности преподавателемъ въ лучшихъ учебныхъ заведеніяхъ Петербурга (Смольный и Павловскій институты, Училище Правовѣдѣнія, Артиллерійское и др.) покойный оставилъ послѣ себя, говоря безъ преувеличенія, тысячи учениковъ и ученицъ. Скончался Н. И. на 65 году отъ туберкулеза легкихъ и погребенъ на Митрофаньевскомъ кладбищѣ.

* * *

Слухи и вѣсти.

— Въ этомъ году исполняется 30-лѣтіе пребыванія на Александринской сценѣ г-жи Дюжиковой I.

— Между Петербургомъ и Москвою вводится обмѣнъ режиссерами. Въ Москву командированъ режиссеръ Маринской сцены О. О. Палечекъ для постановки оперы «Сервилія» Римскаго-Корсакова, къ намъ же прѣзжаетъ режиссеръ московской оперы г. Василевскій, который поставитъ «Псковскую тѣню».

— На конкурсъ пьесъ, объявленный Литературно-художественнымъ обществомъ, поступило около двухсотъ пьесъ. Премій, повидимому, не будутъ выдавать.

— Съ торжествами по случаю открытія памятника Рих. Вагнеру вышелъ крупный скандалъ. Вдова покойнаго композитора и его сынъ отказались присутствовать при открытіи памятника Вагнеру въ Берлинѣ. Къ ихъ рѣшенію присоединились теперь берлинскій магистратъ и члены берлинскаго городского управленія на томъ основаніи, что открытіе памятника и торжества, сопряженныя съ этимъ событіемъ, затѣяны въ честь одного крупнаго торговца, а не для прославленія памяти великаго композитора.

— Въ сенатѣ слушалась кассационная жалоба Шарля Омона на рѣшеніе московскаго мирового съѣзда, приговорившаго его къ 10-дневному аресту за оскорбленіе словами и дѣйствіемъ рабочаго Ковалева. Сенатъ оставилъ кассационную жалобу безъ послѣдствій.

— Закрытіе сада г. Тумпакова ознаменовалось грандіознымъ скандаломъ, начавшимся въ исходѣ второго часа ночи и продолжавшимся почти до трехъ часовъ. На верандѣ сильно пострадалъ роуль, поломанными оказались почти всѣ стулья и столы. Затѣмъ вся публика принялась за битые посуды и двинулась къ буфету, гдѣ оказались вскорѣ же разбитыми всѣ стекла и зеркала. «Дебошъ» закончился только съ закрытіемъ сада. Такъ «увѣнчали зданіе».

— Въ составъ французской драматической труппы Михайловскаго театра вновь приглашены артистка г-жа Мегаръ и артисты Жемье и Ланжаллѣ. Открытіе французскихъ спектаклей 4-го октября.

— Въ Новомъ театрѣ готовится къ постановкѣ пьеса А. И. Свирскаго «Побѣжденные». Оригинальность названной пьесы между прочимъ заключается въ томъ, что почти всѣ дѣйствующія лица драмы—учащаяся молодежь.

— Театръ «бывшій Неметти» на Офицерской улицѣ снятъ на нынѣшнюю зиму г-жей Колчинской для драматическихъ спектаклей.

— На 12 сент. назначены были торги на продажу имущества Озерковскаго театра и сада. Главные кредиторы—лѣсопромышленникъ Киселевъ, изъ матеріаловъ котораго были сооружены всѣ зданія театра и сада и владѣлецъ земли, на которой устроены садъ и театр, г-нъ Важенковъ, по словамъ котораго все наличное имущество принадлежитъ ему. На основаніи 609 ст. уст. гражд. судопр., продажа была остановлена. Между прочимъ, выяснилось, что у директора театра и сада, г. Гирвидза, не было почти никакого собственнаго имущества. Вся обстановка театра и сада была взята напрокатъ и потому отобрана владѣльцами. Возбуждается ходатайство о признаніи г. Гирвидза несостоятельнымъ должникомъ.

— Сезонъ въ театрѣ Литературно-Художественнаго Общества будетъ продолжаться до 7 недѣли поста. Весенняго сезона въ этомъ театрѣ не будетъ.

— Г. Орленевъ, не расцвѣтши въ театрѣ В. А. Неметти, уже отцвѣлъ, и не успѣвъ выступить здѣсь, отправляется на гастроли въ Пензу къ г. Бориславскому.

* * *

Московскія вѣсти.

— Открытіе Художественнаго театра состоится 26-го сентября; пойдетъ «Юлій Цезарь».

— Открытіе спектаклей драматической труппы г. Ковалевскаго въ Интернаціональномъ театрѣ состоится 22-го сентября, идетъ пьеса Ришнэна—«Дю-Барри»; 23-го для перваго выхода г-жи Паскаловой, новая пьеса Тимковскаго—«Тѣма»; 24-го—новая комедія Потапенко, «Каменный вѣкъ»; 25-го—новая легкая комедія Мясницкаго, «Женихи». Ближайшей затѣмъ новинкой будетъ новая пьеса Бара—«Звѣзда», въ переводѣ П. П. Невмродова, съ г-жей Паскаловой въ главной роли.

— Театръ «Эрмитажъ» будущимъ лѣтнимъ сезономъ будетъ эксплуатироваться самимъ г. Щукинымъ въ компаніи съ г. Сабуровымъ. Труппа будетъ составлена г. Сабуровымъ. Репертуаръ—фарсъ и обзорнія.

— Между оперными товариществами—Солодовников-

скимъ, Эрмитажнымъ и Медвѣдскимъ—возникли пререканія, кто изъ нихъ имѣетъ больше правъ на фирму «Товарищества русской частной оперы».

— Въ театрѣ «Декадансъ» открытіе сезона назначено на 25-е сентября. Тамъ будетъ подвизаться опереточная труппа. Составъ ея: г-жи Тамара, Рахманова, Демаръ, Соколова, Дмитріева, Шмидтъ-Дольская, Чуйкова-Шуйская и гг. Полонскій, Шиллингъ, Вилинскій, Михайловъ, Полтавцевъ-Майскій, Тонскій и др.

— Во время представленія въ театрѣ Солодовникова, оперы «Фаустъ», въ сценѣ исчезновенія Мефистофеля, одна изъ веревочекъ лопнула, и г. Трубинъ, исполнявшій партію Мефистофеля, упалъ. Ушибы не серьезные. Представленіе, однако, было прервано минутъ на 15.

— Въ театрѣ Корша состоялась жеребьевка бенефисовъ. Серия бенефисовъ начинается 17-го октября бенефисомъ г. Свѣтлова. 12-го декабря, между прочимъ, состоится юбилейный спектакль Ѳ. И. Горева по случаю 35-тилѣтней сценической дѣятельности; 19-го декабря—спектакль въ пользу Русскаго театрального общества. Число бенефисовъ у Корша значительно уменьшилось, такъ какъ антреприза предполагаетъ совсѣмъ перейти къ уничтоженію бенефисной системы и всѣмъ вновь приглашеннымъ артистамъ бенефисы въ контрактъ не включены.

— Дуэе приѣдетъ въ Москву въ апрѣлѣ и дастъ двѣнадцать спектаклей, въ Интернаціональномъ театрѣ. Репертуаръ останется тотъ же, какой объявлялся минувшей весной, съ прибавленіемъ «Дамы съ камелиями».

* * *

Новый театр. Зовите меня вандаломъ — но я весьма скучалъ, когда смотрѣлъ «Антонія и Клеопатру» Шекспира. Положимъ, Шекспиръ есть Шекспиръ, а г-жа Яворская есть только г-жа Яворская, но даже при другомъ исполненіи, лучшемъ и болѣе выдержанномъ, просмотрѣть данную трагедію, мнѣ кажется, не очень легко. Хотя «Шекспиръ—великій драматургъ», но въ этой трагедіи сравнительно мало движенія, — движеніе-жъ потребно въ драмѣ, — а самые характеры, за исключеніемъ Антонія и Клеопатры, какъ будто недоразвиты и даже не намѣчены какъ слѣдуетъ. Можетъ быть нѣсколько смѣло находить въ произведеніи Шекспира столь элементарныя упущенія, но рискну сказать это съ полною открытостью. Не даромъ, впрочемъ, эта трагедія, несмотря на многолетний матеріалъ для исполнителей ролей Антонія и Клеопатры, идетъ на сценѣ очень рѣдко. Попытки передѣлать трагедію и приспособить ее къ условіямъ и требованіямъ современной сцены тоже оканчивались неудачей. Ни одна изъ такихъ передѣлокъ, не исключая сильно сокращеннаго и приспособленнаго къ постановкѣ перевода покойнаго С. А. Юрѣва, не удержалась на сценѣ. Странно поэтому было слышать о желаніи дирекціи «Новаго театра» во что бы то ни стало поставить трагедію цѣликомъ. Правда, въ отношеніи внѣшней постановки и быстроты перемены декораціи въ «Новомъ театрѣ», надо отдать справедливость, сдѣлали все возможное и даже почти невозможное. Всѣ двадцать шесть картинъ, почти независимыхъ одна отъ другой, были сыграны въ четыре съ небольшимъ часа, включая сюда и четыре довольно продолжительныхъ антракта. Новый режиссеръ театра г-жи Яворской—Н. А. Поповъ взялъ за образецъ мюнхенскую постановку трагедій Шекспира, которая въ общихъ чертахъ сводится къ слѣдующему: аванъ-сцена отъ аррьеръ-сцены отдѣляется особымъ раздвижнымъ занавѣсомъ; каждая картина начинается въ глубинѣ сцены; зритель видитъ декораціи, обстановку и пр. и пр.; приблизительно къ срединѣ картины, когда глазъ уже повривыкнетъ къ обстановкѣ, исполнители переходятъ на аванъ-сцену, а аррьеръ-сцена задергивается занавѣсомъ; въ то время какъ развивается дальнѣйшее дѣйствіе, аррьеръ-сцена, отдѣленная, какъ я скавалъ, занавѣсью, обставляется для слѣдующей картины; по окончаніи картины, актеры уходятъ въ боковыя кулисы и сейчасъ же открывается уже заново обставленная аррьеръ-сцена и начинается слѣдующая картина.

Благодаря такому приему трагедія идетъ чрезвычайно

быстро. Однако все же это утомляетъ: Каждая картина продолжается не больше 5—10 минутъ. Не успѣшь освоиться съ содержаніемъ одной картины, дѣйствіе которой происходитъ, положимъ, въ Александрію, какъ тебя уже тащатъ въ Римъ; изъ Рима моментально опять попадаешь въ Александрію; отсюда въ шатеръ триумвиратовъ, затѣмъ въ залъ Клеопатры и т. д. и т. д. Новая декораціи, новыя лица, новыя положенія—все это мелькаетъ, какъ въ кинематографѣ, на протяженіи четырехъ часовъ. Мало-по-малу начинаетъ пестрить въ глазахъ, стучать въ ухахъ, а голова, въ полномъ смыслѣ, идетъ кругомъ.

Впрочемъ, попытка г. Попова заслуживаетъ все же серьезнаго вниманія. Мюнхенскую постановку можно съ успѣхомъ и удобствомъ примѣнить къ пьесамъ менѣе сложнымъ, чѣмъ «Антоній и Клеопатра», но требующимъ все-же быстрыхъ «переменъ». Только для этого необходима не такая крошечная сцена, какъ сцена «Новаго театра», которую смѣшно дѣлать на двѣ части: и такъ на ней повернуться негдѣ.

Поставленъ «Антоній и Клеопатра», вообще, очень тщательно. По крайней мѣрѣ, съ внѣшней стороны. Но опять-таки всѣ эти виды уголковъ Рима и Александріи, разныхъ портиковъ и садовъ производили игрушечное впечатлѣніе, благодаря малымъ размѣрамъ сцены, отъ которой къ тому же отрѣзали аванъ-сцену. Костюмы — роскошные и богатые, но не выдержанные и, кажется, сборные.

Клеопатру изображала, конечно, г-жа Яворская. Когда г-жа Яворская играетъ Шекспира, то получается уже не Шекспиръ, а въ нѣкоторомъ родѣ слегка ошекспиренный князь Барятинскій. Г-жа Яворская играла Клеопатру именно въ стилѣ или, какъ говорили въ старину, «въ высокомъ стилѣ» героини князя Барятинскаго. Только чуть-чуть съ большимъ подчеркиваніемъ рискованныхъ фразъ и повъ, т. е. почти такъ же, какъ въ «Фарсѣ» играютъ веселыхъ дамъ. Въ одной газетѣ, аккуратно отмѣчающей успѣхи г-жи Яворской, было между прочимъ сказано, что «Клеопатра — г-жа Яворская была нѣсколько модернизована». Нѣсколько «модернизована»... до живой модели со временной прелестницы.

«Модернизованная»

Клеопатра и костюмъ надѣла «модернизованный». Отличительная особенность этого модернизованнаго костюма была въ томъ, что его почти не было. И опять, какъ и въ «Моннѣ Вавнѣ», фигурировалъ предательскій поясъ съ пряжкой...

Антоній въ исполненіи г. Баратова тоже нѣсколько модернизованъ». Г. Баратовъ то чрезмѣрно повышалъ тонъ, то декламировалъ такъ безучастно, словно дѣло его совсѣмъ не касалось. Про г. Мурскаго (Октавія), новаго артиста труппы, сказать что-либо опредѣленное пока трудно. Во всякомъ случаѣ, это актеръ не для костюмныхъ ролей. Тонъ у него скорѣе рубашечнаго любовника.

Большинство остальныхъ ролей были распределены между молодежью, игравшей въ прошломъ сезонѣ въ Василеостровскомъ театрѣ, подъ руководствомъ того же Н. А. Попова. «Натасканы» молодые артисты изрядно, но бѣда въ томъ, что черезчуръ чувствовалось это «натаскиванье». Когда видишь, что каждый жестъ, каждая поза, каждая фраза заучены, а не выливаются свободно, то начинаешь чувствовать невольное раздраженіе.

* * *

Народный домъ. «Княжна Зоренька», драматическая фантазія А. Косоротова.

Въ нѣкоторомъ царствѣ, не въ нашемъ государствѣ жила была княжна Зоренька — дѣвушка съ некрасивымъ тѣломъ, но съ прекрасной душой и прекрасными глазами. У княжны Зореньки всего было въ волку: и слугъ разнородныхъ, и золота съ жемчугомъ, и всякаго добра. Одною только недоставало Зоренькѣ: крѣпко захотѣлось ей полюбить добра-молодца. Вотъ и полюбила она одного молодого и пригожаго княжича. Княжичъ сначала Зореньку тоже любилъ. Любилъ, пока не встрѣтилъ красивую тѣломъ Любушу. Выиграла тутъ у него душа молодца; захотѣлось ему извѣдать ласкъ дѣвичьихъ. И подхватилъ онъ

красавицу Любушу, посадилъ на коня быстро и задумалъ умчать ее въ далекие края. На грѣхъ провѣдали о томъ братья княжны Зореньки. Провѣдали и порѣшили отомстить оскорбителю сестры. Одинъ изъ нихъ — Браниборъ — настигъ княжича въ чистомъ полѣ. Произошелъ тутъ кровавый бой. Соплились молодцы и ударились. Ударились разъ, ударились два и прокололъ Браниборъ княжича, а затѣмъ связалъ Любушу, привезъ ее домой и повелѣлъ сестрѣ сотворить надъ злой разлучницей судъ-расправу. Но Зоренька — добрая дѣвушка. Она не только простила Любушу, но и приблизила ее къ себѣ.

Сердце дѣвичье — отходчиво, переменчиво. Поплакавъ немного о покойномъ женихѣ, Зоренька вскорѣ успокоилась. И опять ей захотѣлось извѣдать любви, вайти суженаго, котораго, по пословицѣ, и конемъ не объѣдешь. Идетъ она день, ждетъ мѣсяца, а суженаго все нѣтъ, какъ нѣтъ. И долго бы ждала Зоренька, если бы не вѣщій старецъ Якунь. Есть у этого старца одинъ знакомый царевичъ, который поручилъ ему, Якуну, отыскать такую дѣвушку, у которой была бы прекрасная душа. Какое будущее тѣло у будущей невѣсты, для царевича — «страннаго человѣка», какъ онъ самъ величаетъ себя — не важно. Лишь бы душа была прекрасная. Прекрасная душа и прекрасные глаза, ибо глаза — это зеркало души. И рѣшилъ Якунь, что княжна Зоренька какъ разъ такая дѣвушка, какую ищетъ въ невѣсты царевичъ. Порѣшивъ такъ, снарядилъ онъ братьевъ Зореньки въ далекій путь и отправилъ къ царевичу. Зоренька, между тѣмъ, грустила все больше и больше. Съ каждымъ днемъ ей казалось все труднѣй и труднѣй найти своего суженаго. Но вотъ пришла вѣсточка отъ ея братьевъ. Скоро они вернутся и привезутъ съ собой царевича. Опять взыгралось сердце Зореньки. Она дѣвичьимъ сердцемъ почувала, что царевичъ — ея суженый. Къ несчастью, братья, вмѣстѣ съ вѣсточкой, прислали ей въ подарокъ зеркало, — самое простое зеркало. Такъ какъ въ той странѣ, гдѣ жила Зоренька, о зеркалахъ не имѣли понятія, то ей пришлось впервые рассмотреть самое себя. Какъ посравнила она себя съ красавицей Любушей. — упало у ней сердце. Тутъ только она поняла, почему измѣнилъ ей покойный женихъ. Поняла и испугалась за будущее. Вѣдь Любуша можетъ отбить у ней и царевича!

Достаточно было Зоренькѣ придти къ сознанию, что она некрасива и неуклюжа, чтобы характеръ у ней сразу же перемѣнился. Изъ доброй и отзывчивой дѣвушки она превратилась въ надменную, дерзкую и самлюбивую.

Кончается, однако, все къ благополучію Зореньки. Приѣзжаетъ царевичъ и выбираетъ въ невѣсты не красавицу Любушу, а Зореньку, которую онъ полюбилъ за ея глаза.

Вотъ въ общихъ чертахъ содержаніе красивой по замыслу сказки г. Косорогова.

Прекрасная душа выше прекраснаго тѣла. Тѣло тлѣнно, а душа — нетлѣнна. Пройдутъ года — тѣло постарѣетъ, душа же никогда не измѣнится. Ищите поэту прекрасную душу, а не прекрасное тѣло. Ищите въ женщинѣ прекрасные глаза, которые есть зеркало души, а не прекрасное лицо, которое лишь зеркало тѣла. Вотъ, повидимому, основная мысль произведенія г. Косорогова. Но это еще не все. Г. Косороговъ еще предполагаетъ, что человѣкъ только до тѣхъ поръ близокъ своей душѣ, пока онъ далекъ и чуждъ своему тѣлу. Достаточно познать свое тѣло, чтобы потерять чистоту и ясность души.

Построена сказка по образцу „Принцессы Грезы“ Ростана, влияніе котораго на автора несомнѣнно. Несмотря на древне русскій языкъ сказки, стихи г. Косорогова мѣстами представляютъ явное подражаніе стихамъ Ростана. Въ общемъ, сказка — красива. Это — граціозная поэма, въ которой красиво рисуются колебанія дѣвичьяго сердца, но совсѣмъ не пьеса. Авторъ безъ сомнѣнія талантливый человѣкъ, но сцены онъ не знаетъ, что чувствуется во всемъ.

Исполняется сказка тщательно. Г-жа Никитина — милая Зоренька, — болѣе красивая, чѣмъ это требуется по пьесѣ. Артистка еще не освоилась съ ролью, сбивается съ тона. Почти то же приходится сказать и про г-жу Борецкую (Любуша). Эффектно прочелъ заключительную сцену г. Деметьевъ — царевичъ. Гг. Малыгинъ (Якунь), Кремневъ (князь), Шабельскій (спальникъ) и другіе тоже играли въ стилѣ и тонѣ сказки, хотя стихи читаютъ не слишкомъ хорошо.

* * *

Зимній оперный сезонъ въ Народномъ домѣ начался такъ же тихо, какъ тихо закончился лѣтній. Репертуаръ однообразный.

Въ виду значительныхъ перемѣнъ въ составѣ труппы нѣкоторыя оперы за послѣднее время идутъ съ новыми исполнителями.

Мнѣ пришлось слушать во «Вражьей силѣ» г-жу Шау и г. Штробиндера, въ «Чародѣйкѣ» г-жу Снарскую и г. Мосина.

Г-жа Шау выступила въ роли Груни. Къ своей задачѣ артистка отнеслась не совсѣмъ серьезно. Артистка все время «сбивалась», какъ выражаются драматическіе критики, «съ тона». Груня въ ея исполненіи являлась то кокетливымъ enfant terrible, то легкомысленной влюбленной институткой, то просто взбалмошной ревнивицей. Даже удачные моменты, какъ напримѣръ, фраза «онъ женатъ» и сцена объясненія съ Петромъ въ 3 актѣ, производили въ передачѣ г-жи Шау впечатлѣніе чего-то случайнаго, скорѣе угаданнаго, нежели сознательнаго. Вокальная сторона исполненія была безукоризненна. Голосъ звучалъ прекрасно, а въ верхнемъ регистрѣ даже блестяще.

Слабый Еремка г. Штробиндеръ: «русскій Мефистофель» низведенъ былъ артистомъ на степень пройдоцы, у котораго на умѣ лишь одна мысль: «полубубокъ новый есть — не домой же его несть». Голосъ пѣвца — сильный, но не гибкій басъ — дѣлаетъ передачу партіи нудной, вымученной.

Удивилъ меня г. Шеферъ, дирижировавшій «Вражьей силой». Онъ велъ оркестръ грубо, рѣзко, неуклюже. Семейство мѣдныхъ, очевидно, въ пониманіи г-на Шефера, является настоящимъ музыкальнымъ Вааломъ, долженствующимъ пожирать всякую мелодію, всякія сочетанія, порученныя другимъ инструментамъ. О вырисовкѣ красотъ композицій г. Шеферъ рѣшительно не заботится... Вся опера была сыграна въ темпѣ allegro moderato и поэтому давила слушателя монотонностью.

Въ «Чародѣйкѣ» г. Мосинъ пѣлъ партію княжича Юрія. Второй актъ былъ проведенъ артистомъ превосходно въ драматическомъ и вокальномъ отношеніяхъ. Должнымъ образомъ было отнѣсно и прирожденное благородство юнаго княжича, и нѣжная любовь его къ матери, и почитательность къ суровому отцу. Голосъ звучалъ легко и свободно, какъ въ кантатенѣ, такъ и въ речитативахъ. Но въ 3 актѣ вдохновеніе покинуло г. Мосина. Сцену съ кумой Настасей онъ провелъ со всѣми атрибутами опернаго шаблона.

Г-жа Снарская выступила въ небольшой роли княгини Евпраксії. Роль не даетъ матеріала для рѣшительнаго сужденія объ артисткѣ. Отлагаю его до другого случая. Теперь скажу только, что партія низка артисткѣ. Г-жа Снарская перешла въ ряды меццо-сопрано недавно. Раньше она несла репертуаръ драматическаго сопрано. Поэтому нельзя отъ голоса артистки требовать содержательнаго нижняго регистра.

Дирижировалъ «Чародѣйкой» г. Аркадьевъ съ увлеченіемъ. Не мѣшало бы сдерживать оркестръ. Опера оркестрована густо и пѣвцамъ не легко бороться съ моремъ инструментальныхъ звуковъ.

М. Нестеровъ.

* * *

Панаевскій театръ. «Обозрѣніе» въ началѣ сезона — это ново... До сихъ поръ «обозрѣнія» являлись предвѣстниками «конца». Теперь традиціи испровергнуты. Съ 15 числа каждый вечеръ послѣ коротенькаго фарса публика можетъ наслаждаться «животрешечными» злободневными фигурами. Озаглавлено обозрѣніе элегическимъ привѣтствіемъ: «Прощай лѣто!» Очевидно составители обозрѣнія имѣли въ виду сгруппировать лишь лѣтнія «злобы». Но таковыхъ слишкомъ мало и обойтись безъ фигнеристокъ, телефонистокъ, гласныхъ, босяковъ, седлочицъ, швейцаровъ, конокъ — оказалось невозможнымъ. Лѣтними «злобами» явились лишь изводящій петербургскій ремонтъ да «креолки» одного изъ лѣтнихъ садовъ. Пристегнуть къ обозрѣнію и «злобы» начиналось зимняго сезона: «Шейлокъ», «Падшіе» Въ общемъ все скопановано настолько удачно, что смотрѣть «безъ скуки можно». Оригинально начало обозрѣнія. Шесть комическихъ астрологовъ баллотировать 666 представленныхъ на конкурсъ обозрѣній. Чтобы не затягивать дѣла, астрологи подглядываютъ другъ у друга записки, и избраніе произведенія совершается единогласно подъ единодушный хохотъ публики...

Понравились публикѣ куплеты г. Пальма, которые артистъ распѣвалъ, изображая абонента. Шумно встрѣчали г-жъ Варламову (фигнеристка и барыня на конкѣ) и Легаръ (обозрѣвательница и Нарзанъ). Фортелямъ г. Грѣхова, олицетворявшаго автора «Падшихъ», отъ души смѣялись... Впрочемъ, смѣхъ царилъ въ залѣ съ начала до конца... М. Н.

* * *

Театръ «Пассажъ». Въ понедѣльникъ, 15 сентября, открылся сезонъ въ театрѣ «Пассажъ», гдѣ нынѣшнюю зиму антрепренерствуетъ старый знакомецъ В. А. Казанскій. Театру этому, повидимому, суждено стать излюбленнымъ уголкомъ не только для «веселящагося Петербурга», т. е. для сотни кокотокъ и жуировъ, но и для широкихъ круговъ петербургской «богемы». Нарядный, отдѣланный какъ игрушка зрительный залъ «Пассажа» смотритъ такъ весело и жизнерадостно...

Да и мѣстоположеніе располагаетъ къ этому. Если Невскій — «пупъ» Петербурга, то «Пассажа» — «пупъ» Невскаго. Всѣ дороги ведутъ къ нему...

Опереточная труппа составлена г. Казанскимъ въ pendant самому театру. Въ ней тоже много жизнерадостныхъ элементовъ. Одна изъ лучшихъ представительницъ современной оперетты — Розалія Ламбрекъ, маленькая Шарпантье, статично

грузная, но по своему граціозная Роза Кордштремъ, г-жа Бауэръ—все это любимицы публики.

Открылся сезонъ отрывками разныхъ оперетокъ. Для второго спектакля была поставлена первая новинка сезона—французская оперетка «Рыцарь де-Вержи». Оперетка не изъ интересныхъ и собственно безъ всякаго содержанія, но въ ней нѣсколько выигрышныхъ пѣвучихъ номеровъ. Это скорѣе дивертисментъ, а не оперетка. Главную роль—Габриели де-Вержи—исполняла г-жа Шарпантье. И играла и пѣла артистка съ приемами провинціальной водевильной актрисы, но она была такъ граціозна, что публика много апплодировала ей. Г. Дальскій (сеньоръ де-Куси) очень музыкально спѣлъ нѣсколько арій. Чуть-чуть побольше бы легкости въ передачѣ діалога, — и г. Дальскій сталъ бы въ разрядъ лучшихъ опереточныхъ простаковъ. Веселая и достаточно пикантная Митци г-жа Воронцова-Ленни. Не безъ комизма играетъ заглавную роль г. Кошевскій, хотя артистъ немного и тяжеловатъ для этой роли. Совѣмъ слабая исполнительница—г-жа Никитина-Пальмская, пѣніе которой—назовемъ это пѣніемъ—состоитъ сплошь изъ детонацій, невѣрно въ

ТЕАТРЪ „ФАРСЪ“.

С. А. Пальмъ

въ роли «Кастильонъ». «Искатели приключеній».

Рис. Демьянова.

ритмическомъ отношеніи и отзывается какою-то специфическою вульгарностью, трогательно гармонирующей съ жестами и манерами артистки.

* * *

17 сентября исполнилось 10-лѣтіе сценической дѣятельности В. Ф. Коммисаржевской. Первоначальную, но весьма кратковременную подготовку въ драматическомъ искусствѣ она получила въ Петербургѣ у В. Н. Давыдова, затѣмъ уѣхала въ Москву, гдѣ стала учиться пѣнію, подъ руководствомъ своего отца. Въ 1893 г. покойный И. П. Кисилевскій рекомендовалъ начинающую артистку въ труппу новочеркаскаго товарищества подъ управленіемъ Синельникова. Здѣсь В. Ф. Коммисаржевская и прослужила сезонъ 1893—94 года. Слѣдующіе два сезона В. Ф. играла съ громаднымъ успѣхомъ въ виленской труппѣ Незлобина.

Дебютъ молодой артистки на Александринской сценѣ состоялся весной 1896 г. въ „Божь бабочекъ“.

Въ 1900 г. В. Ф. впервые предприняла гастрольную поѣздку по провинціи. Лѣтомъ 1902 г. В. Ф. дебютировала впервые въ Москвѣ.

Условія казенной службы въ Петербургѣ не удовлетворили артистку, и она заключила договоръ на гастрольную поѣздку.

Первый выходъ г-жи Коммисаржевской въ „Сказкѣ“ сопровождался сердечными овациями.

* * *

Въ Совѣтъ Т. О. поступило заявленіе московскаго Бюро, въ которомъ высказывались сѣтованія на то, что артистъ

Смирновъ разбѣзжаетъ по провинціи и ставить съ любителями пьесу „На днѣ“. Бюро, ссылаясь на то, что „На днѣ“ является въ настоящее время одной изъ наиболѣе ходкихъ пьесъ, дающихъ профессиональнымъ сценическимъ дѣятелямъ значительные доходы, предлагало воспретить г. Смирнову постановку съ любителями пьесы „На днѣ“. Совѣтъ высказался въ томъ смыслѣ, что монопольнаго права на пьесу существовать не можетъ, и потому въ ходатайствѣ Бюро отказалъ.

* * *

Намъ присланъ отчетъ по антрепризѣ г-жи Дыбчинской въ Колпино въ теченіи минувшаго лѣтняго сезона. Сезонъ кончился 8 сентября. Труппа приглашалась на разовыхъ. Чашѣ другихъ выступали: г-жи А. В. Дыбчинская, Свободина, Кирова, Пименова, Юрова, Платонова, Арская, Серченко и др.; гг. Горскій (онъ же и режиссеръ), Енелевъ, Лучининъ, Линскій, Свѣтловъ, Иртеневъ, Сашко-Волынкій, Москвинъ (помощн. режиссера), Зайцевъ (суфлеръ) и др. Сезонъ открылся 11 мая «Ревизоромъ». Затѣмъ были поставлены слѣд. пьесы: «Свѣтитъ да не грѣбеть», «Дѣлущка русскаго флота», «Золотая Ева», «Въ горахъ Кавказа», «Гроза», «Судебная ошибка», «На днѣ», «Убийца Теодора», «Огни Ивановой ночи», «Война съ женами», «Дядя Ваня», «Гдѣ мой зять?», «Въ руки правосудія», «На жизненномъ пиру» (бенеф. Дыбчинской), «Не убій», «Хлѣба и зрѣлищъ». «Вторая молодость». «Ванька ключникъ» (бенеф. Горскаго), «Лѣсъ» (бенеф. помощн. режиссера), «Цыганскія и русскія пѣсни въ лицахъ» (бенеф. гл. админ. Лѣсникова) и «Петерб. когти». Въ этотъ списокъ не входятъ водевили съ пѣніемъ, дивертисменты и одноактные оперетты. Сезонъ закончился съ небольшимъ убыткомъ, причины котораго объясняются общимъ упадкомъ дѣла за прежніе года. На будущій лѣтній сезонъ театръ опять за г-жей Дыбчинской.

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦІИ.

Бану. Между антрепренеромъ г. Суходольскимъ и рецензентомъ газеты «Баку» произошло столкновеніе, результатомъ чего явилось открытое письмо рецензента А. Л. Суходольскому, помѣщенное въ газетѣ «Баку» и проливающее свѣтъ на всю эту исторію: «Я былъ выдворенъ изъ театра управлющимъ дѣлами вашей труппы г. Камышевскимъ, который, взявъ у меня билетъ, якобы посмотрѣть, спряталъ его въ карманъ, сказавъ, что поступаетъ такъ по вашему приказанію. На мой же протестъ противъ такого образа дѣйствій, онъ заявилъ: «мы дали вамъ билетъ, мы вправѣ и взять его обратно». Вы, очевидно, желаете имѣть рецензентовъ, которые-бы васъ хвалили, моя-же рецензія вамъ не понравилась!»

Въ другой бакинскій газетѣ «Бакинскія извѣстія» по поводу этого инцидента читаемъ: «Признавая поступокъ г. Суходольскаго съ рецензентомъ газеты «Баку» не совмѣстимымъ ни съ служеніемъ искусству, ни съ достоинствомъ печатнаго слова, редакція «Бакинскихъ извѣстій» возвратила присланный Суходольскимъ сезонный билетъ».

Варшава. 1-го октября открывается зимній сезонъ въ драматическомъ театрѣ и спектакли малороссійской труппы гг. Сакаганскаго и Садовскаго въ лѣтнемъ театрѣ.

Владивостокъ. За 4-й мѣсяцъ своего существованія Общественный театръ понесъ 1200 р. убытка. Дано было 29 вечернихъ и 1 утренній спектакль. Приходъ за этотъ мѣсяцъ 9,700 р. Расходъ 10,800 р.

Вильна. Городской комитетъ попечительства о народнѣй трезвости, признавая необходимымъ устройство народнаго въ Вильнѣ Народнаго дома, приводитъ въ своемъ отчетѣ слѣдующія соображенія: «Дѣйствія Виленскаго городского комитета могутъ только тогда получить настоящее развитіе, когда Вильна будетъ имѣть свой собственный народный домъ съ большою библиотекою, заломъ для чтеній, концертовъ и семейныхъ вечеровъ, передвижной сценою и пр.

Такия дома воздвигнуты уже во многихъ городахъ Россіи и даже имѣются въ нѣкоторыхъ городахъ Сѣверо-западнаго края.

По самому скромному подсчету денежныхъ средствъ, необходимыхъ на введеніе и устройство народнаго дома, онъ обойдется въ нѣсколько десятковъ тысячъ рублей. На ассигнованіе единовременно такой суммы отъ правительства, комитетъ въ настоящее время, къ своему крайнему сожалѣнію, не имѣетъ возможности расчитывать. Поэтому комитетъ ставить себѣ пока ближайшею задачей пристройку при одной изъ своихъ чайныхъ болѣе или менѣе обширнаго зала для устройства народныхъ чтеній».

Иркутскъ. Злой днѣ является театральнй вопросъ. Общественное собраніе въ Иркутскѣ имѣетъ громадную зрительную залу, которую желаетъ отдавать въ аренду. Претендентами на эту залу явились антрепренеръ г. Вольскій и театральная дирекція, состоящая при городской думѣ. Съ постройкой новаго обширнаго зданія общественаго собранія, съ большою зрительной залой, у дирекціи появится опасный противникъ въ лицѣ того антрепренера, который сниметъ эту

залу въ аренду, почему дирекція рѣшила снять въ аренду залу общественаго собранія, предполагая ставить въ ней народные спектакли. Собраніе съ дирекціи запросило 10 т. руб., сборъ съ вѣшалки, 3 дня въ недѣлю, въ томъ числѣ воскресные и праздничные дни, въ пользу собранія. При такихъ условіяхъ неминувемый убытокъ до 15 т. руб. Дѣло пока разстроилось.

Н.-Новгородъ. Въ засѣданіи совѣта общества распространения начальнаго образованія обсуждалось предложеніе артиста труппы бывшаго ярмарочнаго народнаго театра г. Свѣчина объ организациі спектаклей въ народномъ домѣ общества. Г. Свѣчинъ предполагаетъ пригласить 7 профессиональных артистовъ, около которыхъ будутъ группироваться любители. На совѣтѣ народнаго театра предложеніе г. Свѣчина встрѣило сочувствіе, хотя не оставлены переговоры и съ арендаторомъ городского театра г. Басмановымъ.

Новочернась. Открывшійся 8 сентября театральнй сезонъ совершенно неожиданно прерванъ на нѣкоторое время, дѣло въ томъ, что коммисія, осматривавшая зданіе театра, нашла его крайне опаснымъ въ пожарномъ отношеніи. Приговоръ этотъ только 16-го числа былъ официально вынесенъ зданію театра. Но за неприсутственностью дней 7-го и 8-го сентября, войти въ законную силу приговоръ этотъ не могъ прежде 9-го числа. Спектакли, однако, прерваны покуда на недѣлю только. Въ этотъ срокъ надѣются наложить кое-какіе пластыри на наиболѣе нездоровыя части стараго театра, дабы временно обезопасить его въ пожарномъ и конструктивномъ отношеніяхъ. Всѣхъ таковыхъ «пластырей» коммисія пропишала 28.

Н.-Новгородъ. Бывшій антрепренеръ городского театра А. А. Линтваревъ предъявилъ къ городу искъ въ суммѣ 666 р. 66 к., въ виду того, что онъ въ теченіи 4 мѣсяцевъ не могъ пользоваться правомъ эксплуатаціи буфета, такъ какъ управа въ одно и то же время сдала буфетъ двумъ лицамъ.

Херсонъ. В. Э. Мейерхольдъ входитъ съ ходатайствомъ въ думу о предоставленіи ему субсидіи въ видѣ принятія на городской счетъ отопленія городского театра.

Труппа Вс. Э. Мейерхольда въ наступающемъ сезонѣ будетъ носить названіе «товарищество новой драмы». Въ поясненіе докладывается, что помимо возрожденія старой драмы, г. Мейерхольдъ полагаетъ въ будущемъ (?) удѣлѣть много вниманія драмѣ новыхъ литературныхъ направленій, «разрывающихъ съ натурализмомъ и раскладывающихъ скорлупу жизни для обнаженія ея ядра—души», и «выражающихся связью повседневности съ вѣчностью». Съ этихъ поясненій также слѣдовало бы снять по больше «скорлупы».

СДАЧА ТЕАТРОВЪ и АНГАЖЕМЕНТЫ.

Бану. Театръ Тагіева. Зимній сезонъ. Драма. Антреприза г. Кручинина. Составъ труппы: г-жи Кручинина, Козловская, Добровольская, Добролюбова, Баранова, Охотина, Ратѣева, Алексинская, Ракитина, и др.; гг Звѣздичъ, Соколовъ, Рощевцовъ, Кручининъ, Годзи, Некрашъ, Бѣляевъ, Мамонтовъ, Патровъ, Романовъ, Кругловъ и др.

Кострома. Зимній сезонъ. Драма. Антреприза И. А. Панормова-Сокольскаго. Составъ труппы: г-жи Е. Н. Горева, З. И. Истомина, К. М. Гравина, П. П. Налина, А. С. Шнырина, М. И. Болычевцева, О. И. Раевская, О. С. Стопани, Е. А. Цвѣткова, М. И. Прянишникова, А. П. Ивановская, З. П. Браунова; гг. Н. И. Павловскій, А. Д. Угрюмовъ, А. И. Крамовъ, А. Е. Востоковъ, И. А. Панормовъ-Сокольскій, К. Г. Долиновъ, Н. Н. Рыльниковъ, В. И. Новиковъ, А. С. Франковъ, А. И. Крыжевъ, А. Е. Кадминъ, Ф. Д. Троицкій, Д. П. Раевскій, П. П. Морвиновъ, С. И. Проскуринъ, Н. П. Ларинъ, режиссеръ А. И. Крамовъ, помощникъ режиссера А. И. Крыжевъ. Декораторъ Н. П. Ларинъ. Сезонъ открывается 24 сентября.

Тамбовъ. Зимній сезонъ. Составъ драматической труппы Г. И. Леонова: г-жи А. В. Анненская, О. Д. Золотарева, М. А. Дибровская, А. Д. Неметти, А. П. Громова, А. Н. Майкова, З. М. Славянова, И. Н. Пальмъ и Е. Ф. Малиновская; гг. К. К. Мавринъ, А. В. Соколовъ, П. И. Чардынинъ, Н. В. Кастровскій, Н. Ф. Ансагарскій, А. К. Стефановичъ, С. Ф. Любатовъ-Кастровскій, И. Н. Фроловъ, Н. Е. Москвинъ и В. В. Васильковъ. Главный режиссеръ К. К. Мавринъ. Режиссеръ Н. В. Кастровскій. Помощникъ режиссера Турбинъ. Суфлеръ В. Л. Орлицкая и декораторъ Н. Е. Москвинъ. Открытіе сезона предполагается 26-го сентября.

Таганрогъ. Театръ сданъ А. П. Поляковой.

Томскъ. Зимній сезонъ. Оперетка. Антреприза Ф. В. Валентетти. Составъ труппы: г-жи Р. М. Раисова (гастроли) Руджіери—каскадные роли, Зброжекъ-Пашковская и Державина—лирическ. парт., Малинова и Крижевская—2-ья партія Розень, Люксенбергъ—3-и роли, Райчева—комическая старуха гг. Рѣзуновъ—теноръ, Орловъ—баритонъ, Петровскій—проstackъ, Родомскій—теноръ-проstackъ, Глуминъ—1-й комикъ, Громовскій—2-й комикъ, Елянъ—3-й комикъ. Декораторъ

Сментковскій. Суфлеръ Арбенинъ. Главн. капельмейстеръ Ф. В. Валентетти. 2-й дирижеръ О. Б. Родгольцъ.

Симбирскъ. Зимній сезонъ. Драма. Антреприза В. П. Алмазовой. Составъ труппы: г-жи М. А. Саблина-Дольская, А. Г. Тугаринова, Е. Л. Дашкова, Н. А. Линская, В. Е. Прокофьева, В. А. Ланина, Г. С. Лозина, Андреева, Попова, Нилова, Ларина и др.; гг. Г. Ф. Сарматовъ, А. Д. Лавровъ-Орловскій, А. А. Чаргонинъ, И. Е. Шуваловъ, Н. С. Тимиревъ, К. М. Вѣринъ, М. Т. Дарьяловъ, И. Г. Краснопольскій, Ларскій, Вышнеградскій, Новинскій. Режиссеръ И. Е. Шуваловъ, помощникъ режиссера г. Поповъ, суфлеръ г. Игнатьевъ, декораторъ г. Цыганковъ.

Херсонъ. Городской театръ. Зимній сезонъ. Драма. Дирекція В. Э. Мейерхольда. Составъ труппы: Н. А. Будкевичъ, Е. М. Мунтъ, О. П. Нарбекова, Е. А. Степной, А. Л. Блюменбергъ, Н. Э. Костромской, В. Э. Мейерхольдъ, М. А. Михайловъ, И. Н. Пѣвцовъ, В. В. Рокотовъ, Б. М. Снигиревъ и друг., вновь приглашены: Н. С. Егорова, Х. М. Сперанская, О. Э. Шварцъ, В. А. Шухмина, Н. И. Кіенскій, А. П. Нелидовъ, А. А. Рѣпинъ, Л. А. Рудинъ, М. И. Сазоновъ и друг. Главный режиссеръ О. Э. Мейерхольдъ, очередные режиссеры Н. Э. Костромской и М. П. Сазоновъ.

Открытие сезона назначено на 16 сентября пьесой М. Горькаго «На днѣ».

МАЛЕНЬКАЯ ХРОНИКА.

*** О покойной Е. П. Струйской встрѣчаемъ слѣдующія строки. Струйская добродушно относилась къ намъ смѣхамъ и эпиграммамъ, мишенью которыхъ она нерѣдко служила въ тогдашней сатирической прессѣ. Такъ, по словамъ ея сослуживца А. А. Нильскаго, когда она въ свой бенефисъ, сверхъ «Сумасшествія отъ любви», поставила водевиль «Три почечины», то по рукамъ ходила слѣдующая эпиграмма:

Елена Струйская три чуда совершила:
Въ свой бенефисъ съ ума сошла.
Три плюхи публикѣ дала
И полный сборъ за это получила...

Покойный Монаховъ, послѣ представленія «Грозы» съ Струйской во роли Катерины, сказалъ, по воспоминаніямъ того-же Нильскаго, слѣдующій экспромтъ:

Мнѣ лѣтомъ не страшна гроза,
Она зимой меня пугаетъ,
Когда Елена-стрекоза
Въ «Грозѣ» Островскаго играетъ...

*** Въ городскомъ музеѣ Брунсвика хранится афиша 1742 г. въ концѣ которой сказано: «для удобства зрителей предписывается лицамъ 1-го ряда ложиться на полъ, 2-го—становиться на колѣни, 3-го—сидѣть и 4-го—стоять. Запрещается смѣяться во время спектакля, ибо эта драма».

*** Выдержка изъ цирковой афиши. Въ г. Шушѣ содержатель цирка П. В. Абергъ выпустилъ слѣдующую афишу: «сегодня въ циркѣ, въ г. Шушѣ, будетъ представлено интересное представленіе, лошади и красивыя дѣвушки!»

Вечеромъ циркъ былъ переполненъ, преимущественно татарами. «Допустимо-ли подобное сопоставленіе лошадей и дѣвушекъ на афишѣ, подписанной мѣстной полицейской властью?»—наивно спрашиваютъ «Бак. Извѣстія».

МОСКОВСКІЯ АРАБЕСКИ.

*** Г. Коршъ попалъ на веселенькую пьеску. Это—«Герой» комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ Тома.

Передъ вами мелкая жизнь цѣлаго нѣмецкаго городка. Захулабая, зачумленная. И вдругъ въ этомъ городкѣ раздается вѣсть: черезъ весь городъ пройдетъ желѣзная дорога! Все завозилось, закопошилось, заматалось. Бургомистръ отправленъ въ столицу хлопотать о направленіи желѣзнодорожной линіи, долженствующей присоединить городъ къ европейской цивилизаціи. Граждане зазались: имъ не совсѣмъ нравится направленіе, выбранное министромъ.

Добродушный и трусливый бургомистръ взялъ на себя «уговорить» министра. Само собой разумѣется у него языкъ не повернулся перечить въ чемъ нибудь министру, онъ потѣлъ, робѣлъ, краснѣлъ и только поддакивалъ вельможѣ.

Но.. слабости человѣческія свойственны и бургомистрамъ... ему стыдно сознаться въ этой безиспомощности передъ своими согражданами. Вернувшись домой и удостоившись почетной встрѣчи отъ лица согражданъ, онъ рѣшается прихватить и выставить себя героемъ.

Онъ не только прикрашиваетъ свой разговоръ съ министромъ, но даже рассказываетъ, какъ отчиталъ его превосходительство за отказъ вести линіи въ желательномъ для его согражданъ направленіи.

КЪ 10-ЛѢТЮ СЦЕНИЧЕСКОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ В. Ф. КОММИСАРЖЕВСКОЙ.

«Вот сладко-то!»

«А Элиза не должна пить—она не стоит!»..

«А я васъ совсѣмъ не люблю!»

Первая дебютная роль въ Петербургѣ. Розы («Бой бабочекъ», 3-й актъ).

Энтузиазмъ охватываетъ обывателей мирнаго городка. Они устраиваютъ факельцугъ, триумфальное шествіе своему бургомистру, не постѣсившемуся срѣзать самого министра. Чествованія эти принимаютъ такой бурный размѣръ, что даже начинаютъ пугать триумфатора. Въ особенности пугаетъ его фельетонъ мѣстной газеты, гдѣ фельетонистъ пишетъ, что «не хотѣлъ бы быть на мѣстѣ его превосходительства, когда министръ стоялъ лицомъ къ лицу съ неподкупнымъ и смѣлымъ бургомистромъ».

Да и въ городѣ вспышка энтузиазма скоро потухла и превратилась въ чувство жгучаго ополченія:

— А вдругъ да министръ, разсердившись на дерзость бургомистра, вовсе раздумаетъ проводить желѣзную дорогу на нашъ городъ!

И одинъ за другимъ тѣ самыя лица, которыя устраивали триумфъ, являются къ бургомистру съ холодными словами укоризны.

Они требуютъ отъ бургомистра отчета за дерзкое поведеніе съ министромъ.

Въ удивительно комичномъ положеніи очутился бургомистръ. Подъ громовой раскатъ хохота зрительнаго зала онъ (г. Свѣтловъ) заявляетъ, что готовъ ѣхать извиниться передъ министромъ.

Все хорошо, что хорошо кончается. А эта пьеса оканчивается снова факельцугомъ, который устроили сограждане своему бургомистру, который сумѣлъ гдѣ нужно быть податливымъ.

На фонѣ этой социальной комедіи развивается романъ между дочерью бургомистра и вѣмчикомъ карьеристомъ. Выдѣлились, какъ всегда, г-жа Блюменталь-Тамарина, г. Свѣтловъ. Изъ молодежи отмѣчу г. Торскаго, Радина и г-жу Мезенцеву.

Другая новинка— «Пытка молчанія» (авторъ не названъ) пер. Корша оказалась, по справедливому замѣчанію мѣстныхъ остроумцевъ, «пыткой многословія».

*** Невѣроятные слухи проникли въ московскую прессу. Будто артисты казенныхъ театровъ будутъ «переведены на разовое вознагражденіе».

Но какъ же тогда въ «конторѣ» репертуаръ будетъ составляться?

— Федотову — отчего не покормить... Лешковская за послѣднее время тоже все голодаетъ... Яблочкина жаловалась, что кухаркѣ задолжала... А изъ мужчинъ кто? Князь играетъ?..

— Александръ Ивановичъ!.. О да...

— Ну это главное... Ему деньги нужны на представительство..

Такъ будутъ разсуждать при составленіи репертуара. Если, конечно, московскимъ газетамъ не во снѣ приснилось сообщеніе.

Н. Шубуевъ.

Письма въ редакцію.

М. г., г. редакторъ. Въ газетахъ уже разсказывался «фортель», продѣланный г. Рѣшимовымъ, поставившимъ «Два міра» (Докторъ Конъ) въ моемъ переводѣ, но выдавъ его на афишѣ за «Два міра» (передѣлка «Quo vadis?») другого автора. Мой переводъ разрѣшенъ «съ исключеніями», а передѣлка «Quo vadis» безусловно. Чтобы не тратиться на цензурованный экземпляръ г. Рѣшимовъ и продѣлалъ въ Луганскѣ съ моей пьесой «Два міра», далеко не единственную въ своемъ родѣ штуку.

Много грѣховъ такихъ лежатъ на совѣсти нашихъ изобрѣтательныхъ антрепренеровъ, недавно еще ставившихъ «Педагоговъ», «Крамера», «Өому Гордѣева» и др. одного автора и уплачивавшихъ гонораръ совершенно другому, къ спектаклямъ вовсе непричастному, на томъ только основаніи, что у этого послѣдняго вышеупомянутыя пьесы находились въ спискѣ безусловнодозволенныхъ. И никакія репрессивныя мѣры со стороны нашего «Союза» или «Т. О-ва» не образуютъ этихъ «сценическихъ дѣятелей».

Только при помощи агентовъ «Союза», если они окажутся компетентными въ театральномъ дѣлѣ, знакомыми, хотя бы только съ текущей (новѣйшей) драматической литературой—возможенъ контроль надъ антрепренерами.

Если теперь всплылъ одинъ изъ тысячи фокусовъ, теперь, когда агентами пока состоятъ еще лица болѣе или менѣе интеллигентныя «въ партикулярномъ платьѣ», — то отнынѣ, когда агентами всюду будутъ чиновники почтового вѣдомства, посѣщающіе театръ на Рождество и Пасху, имѣющіе самое скромное представленіе о нашей драматической литературѣ и задачахъ театра,—подобныя злоупотребленія только участятся и авторскіе не одного Сидорова будутъ попадать въ карманы Петровыхъ..

Лучше бы было, если бы «Союзъ», пока еще не поздно, обзавелся чиновниками — телеграфистами только въ тѣхъ городкахъ и селахъ, гдѣ они дѣйствительно необходимы,

гдѣ нѣтъ возможности подыскать другихъ агентовъ, а не въ большихъ центрахъ, гдѣ, помимо ихъ, можно и должно обзавестись лицами, причастными къ искусству, лицами любящими театръ и живущими театромъ.

Примите и пр. А. Бурдъ-Восходоу.

М. г., г. редакторъ. Не найдете ли возможнымъ удѣлѣть мѣсто этому письму, которымъ мнѣ хотѣлось бы выяснитъ одно довольно странное, по моему мнѣнію, обстоятельство. Дѣло заключается въ слѣдующемъ: 24 ноября 1901 г. петербургскимъ отдѣленіемъ театр.-литер. комитета былъ одобренъ къ постановкѣ на сценахъ Императорскихъ театровъ мой переводъ драмы Ф. Филиппи «Благодѣтели челоуѣчества». Немедленно послѣ одобренія, пьеса была послана мной въ Москву, очередному режиссеру О. А. Правдину, съ просьбой о постановкѣ. Прошло почти два года; о судьбѣ пьесы въ Москвѣ я не имѣлъ никакихъ извѣстій. Наконецъ, въ началѣ августа этого года я прочелъ въ двухъ московскихъ газетахъ, что въ сентябрѣ въ Новомъ (московскомъ) театрѣ ставятъ «Благодѣтелей челоуѣчества». Желая провѣрить справедливость этихъ слуховъ, я въ теченіи трехъ недѣль, обращался въ Москву ко всѣмъ тремъ очереднымъ режиссерамъ, прося сообщить мнѣ, дѣйствительно ли пьеса готовится тамъ къ постановкѣ. Ни отъ одного изъ нихъ я отвѣта не получалъ. Потерявъ всякую надежду добиться изъ Москвы нужнаго мнѣ извѣстія, я рѣшился обратиться здѣсь въ дирекцію и тутъ, къ моему крайнему изумленію, узналъ, что пьеса эта дѣйствительно ставится въ Москвѣ, но въ другомъ переводѣ, не *проедшемъ даже чрезъ комитетъ*. Чѣмъ руководствовалося московское режиссерское управленіе, ставя новый переводъ, когда два года ожидаетъ постановки одобренный театр.-литер. комитетомъ,—это остается его тайной, хотя мнѣ, какъ автору одобреннаго перевода, болѣе чѣмъ интересно было бы разгадать ее. Когда по этому поводу я имѣлъ честь бесѣдовать съ г. директоромъ Императорскихъ театровъ, то узналъ, что въ Москву посланъ уже запросъ, почему ставится пьеса въ другомъ, не одобренномъ, переводѣ. Отвѣтъ, послѣдовавшій на этотъ запросъ, мнѣ еще не извѣстенъ. Какая-нибудь отговорка, вѣроятно, найдется; но будетъ ли отъ того легче мнѣ, матеріально пострадавшему переводчику, это, разумѣется, остается подъ большимъ сомнѣніемъ. Во всякомъ случаѣ, фактъ самъ по себѣ наводитъ на размышленія и потому мнѣ хотѣлось бы предать его гласности.

Примите и проч. П. Немеровоу.

М. г., г. редакторъ. На этихъ дняхъ въ Вашемъ журналѣ была перепечатана изъ «Рус. Вѣдом.» за подписью «Скромный наблюдатель» корреспонденція съ кавказскихъ минеральныхъ водъ, въ которой, между прочимъ, упомянуто о моей дѣятельности.

Никакой субсидіи мы (я и С. В. Брагинъ) не получаемъ, а напротивъ платимъ въ видѣ аренды по 5 коп. съ каждаго проданнаго билета въ пользу Краснаго креста плотницкой колоніи. Правда, управленіе даетъ намъ трехъ плотниковъ и трехъ сторожей, но это, такъ сказать, «капля въ морѣ», такъ какъ намъ приходится держать пятнадцать плотниковъ. Что же касается декорацій, за которыя управленіе намъ платитъ по 50 коп. съ каждаго квадратнаго аршина, оставляя ихъ въ свою собственность, то таковыя изготовляются нашими декораторами на нашемъ полотнѣ и нашими красками, и обходятся намъ приблизительно по 75 коп. съ квадратнаго аршина; такимъ образомъ, мы платимъ за пользованіе декораціями около 25 коп. за квадратный аршинъ.

Что касается двухъ арендуемыхъ мною новыхъ казенныхъ гостиницъ въ Ессентукахъ и Желѣзноводскѣ, то таковыя сданы мнѣ отнюдь не по протекціи, какъ предполагаетъ г. Скромный наблюдатель, а исключительно потому, что я имѣлъ неосторожность предложить за нихъ наивысшую арендную плату; напрасно г. Скромный наблюдатель въ арендѣ упомянутыхъ гостиницъ усматриваетъ особую выгоду, — я охотно готовъ передать арендуемые мною гостиницы, не требуя никакой отступной суммы съ условіемъ, конечно, возврата мнѣ ввѣренныхъ на имущество 60,000 руб.

Совсѣмъ непонятно мнѣ увѣреніе г. Скромнаго наблюдателя о томъ, что моя антреприза въ Москвѣ пришла къ большому упадку и что мнѣ пришлось переуступать театръ другимъ антрепренерамъ. Если на предстоящій сезонъ я и рѣшилъ передать мой театръ г. Ковалевскому, то только потому, что самъ буду занятъ гастролями Дузе, Меттерлинкъ и вѣнской опереткой, съ которыми имѣю совершить турнѣ по Россіи.

Прим. и проч. В. Шульцъ.

Театральныя замѣтки.

Въ театрѣ Литературно-Художественнаго Общества начались спектакли съ участіемъ г-жи Коммисаржевской. Для перваго выхода артистки поставлена «Сказка» — комедія или драма Шницлера, игранная, кажется, въ Москвѣ, но Петербургу совершенно неизвѣстная. Въ антрактахъ спорили о томъ, какая это пьеса и что такое Шницлеръ, и въ чемъ сущность нѣмецкой морали, и почему мы, русскіе, впереди, и въ то же время — назади Европы.

Я имѣлъ случай — по поводу зудермановской пьесы «Да здравствуетъ жизнь!» — затронуть вопросъ «нѣмецкой морали». Помнится, сблизая рѣчи Беаты съ проповѣдью Ницше, я обратилъ вниманіе читателей на то, что правильное сужденіе о Ницше невозможно внѣ нѣмецкаго времени и нѣмецкаго пространства; что нужно помнить, что такое нѣмецкое «квакерство», лютеранско-евангелической формализмъ, вѣвшіеся въ кровь и плоть буржуазной жизни. «Переоцѣнка цѣнностей», горделиво возвышенная Ницше, — практически, въ складѣ нѣмецкой жизни, пріобрѣтаетъ, собственно говоря, весьма слабый контуръ, съ нашей русской точки зрѣнія. Соотвѣтственно съ этимъ, самый, такъ сказать, резонансъ, отзвукъ этой «переоцѣнки» — неодинаковъ у насъ и на Западѣ. Любопытно, напримѣръ, сравнить, въ этомъ смыслѣ, эхо ницшеанской переоцѣнки въ драматической литературѣ, русской и нѣмецкой. «Я и жуликовъ уважаю», говоритъ Лука въ «На днѣ». До этого не дошелъ, да и не дойдетъ ни одинъ нѣмецкій «переоцѣнщикъ» цѣнностей. Роговичъ въ «Кометѣ» г. Трахтенберга — и наильникъ, и взяточникъ, и властолюбецъ-деспотъ, — все подѣ ницшеанскимъ соусомъ. «Тебѣ совѣсть нужна, Бубновъ?» «Зачѣмъ мнѣ совѣсть — совѣсть нужна богатымъ». Я взялъ нѣсколько случайно подвернувшихся примѣровъ. Я могъ бы ихъ умножить, обратившись къ послѣднимъ произведеніямъ Вл. И. Немировича-Данченко и др., даже къ Чехову. При всей разности дарованій русскихъ авторовъ, задѣтыхъ крыломъ «переоцѣнки цѣнностей», — несомнѣнно одно: ихъ размахъ «переоцѣнки» гораздо шире, пожалуй, безшабашнѣе, нежели опыты переоцѣнки нѣмцевъ. У Гауптмана въ «Потонувшемъ колоколѣ» — концы переоцѣнки «тщательно» припрятаны подѣ мистическимъ, романтическимъ, символическимъ нарядомъ, и чувствуется, что такъ, прямо, Гауптманъ ни за что бы не сказалъ того, что вытекаетъ изъ отношеній Генриха къ пастору, Раутенделейнъ, Мартѣ.

Едва ли не самый радикальный примѣръ практическаго урѣзыванія «переоцѣнки» моральныхъ цѣнностей представляетъ Зудерманъ. Въ «Родинѣ» подполковникъ Шварце говоритъ Максѣ, — цитирую на память — «но если это (т. е. отказъ Магды отъ Келлера) такъ оставить, то остается, запятнавъ свое имя, открыть *шорный домъ*». Игорный домъ, т. е. едва ли не послѣдняя ступень моральнаго паденія поставленъ сейчасъ же рядомъ съ внѣбрачнымъ, незаконнымъ ребенкомъ Магды, которая, въ качествѣ «Officierstochter», должна быть истиннымъ воплощеніемъ буржуазно-пасторской морали. Нѣтъ такого класса въ Россіи, нѣтъ такого живого писателя, который, не рискуя быть смѣшнымъ, поставилъ бы рядомъ существованіе внѣбрачнаго ребенка съ содержаниемъ игорнаго дома...

Не очень давно въ «Нов. Врем.» я читалъ фельетонъ г. Розанова, посвященный острову Эзелю, на которомъ пребывалъ почтенный моралистъ, фило-

софъ, религиозный писатель. Г. Розановъ съ нескрываемымъ восхищеніемъ описываетъ дѣвушекъ съ острова Эзеля, у которыхъ тутъ—въ окрестностяхъ талии—«много прибавленія»—и которыхъ затѣмъ берутъ замужъ какъ ни въ чемъ не бывало, такъ что родители, глядя на округленія талии, словно не на радуются тому, что ихъ дочери «преуспѣли». Относя многое въ этомъ фельетонѣ г. Розанова къ нѣкоторому—хотя и на религиозно-общественной подкладкѣ—смакованію подробностей «округленія», свойственному автору, все же нельзя не признать, что, въ общемъ, русскій читатель, русская публика такъ мало скованы формальными узамъ «моральныхъ цѣнностей», что въ строкахъ г. Розанова не найдутъ никакого вызова, брошеннаго обществу. Но можно ли себѣ представить что нибудь подобное у нѣмецкаго автора? Мыслимо ли было бы, чтобы самъ Ницше, смахнувшей, устами Заратустры, «пыль съ хартій вѣковыхъ», написалъ почти что апофеозъ округленнымъ дѣвичьимъ талиямъ?

Разумѣется, о г. Розановѣ и объ округленныхъ талияхъ дѣвушекъ, на которыя столь благосклонно взираютъ эзельскіе родители—мимоходомъ. Дѣло же въ томъ, что, вообще, пути освобожденія морали у насъ и на Западѣ—неодинаковые. У насъ они всячески облегчены—облегчены тѣмъ, что власть моральныхъ цѣнностей ничтожна, что подъ нихъ подтачивались вѣка распущенности, крѣпостничества, разгула, и что поэтому одного удара критической «переоцѣнки» достаточно, чтобы повалить формальную силу тяготящей надъ нами моральной «цѣнности».

Такова «присказка». А вотъ и «сказка». Это исторія молодой артистки Фанни, изъ почтенной, по видимому, буржуазной семьи, влюбившейся въ нѣкоего Теодора, который называетъ «сказкою» буржуазныя воззрѣнія на невинность дѣвушки. «Мы обвиняемъ дѣвушку въ томъ, что она насъ не дождалась», «мы говоримъ, что цѣнимъ невинность, и потому стараемся ее уничтожить»—въ такихъ афоризмахъ «переоцѣнивается» значеніе «моральной сказки», убавкивающей человѣческое сознание.

Тѣмъ не менѣе Теодоръ не чуждъ «сказки», мучается ревностью къ прошлому, тѣмъ болѣе, что бывший любовникъ Фанни его пріятель. «Разскажи, какъ это было» допытывается онъ въ очень интересной, талантливо написанной сценѣ, напоминающей, впрочемъ, подобную же сцену между Госсеномъ и Фанни Легранъ въ «Сафо» Додэ. «Моральная цѣнность», весьма смахивающая на физиологическую, въ концѣ концовъ, одерживаетъ верхъ надъ теоретическою переоцѣнкою, и Фанни подписываетъ въ знакъ разрыва, контрактъ въ «ужасную Россію», гдѣ будетъ получать 700—800 руб. въ мѣсяцъ.

«Ужасная Россія», однако, не такъ ужасна, и, если Фанни сумѣетъ войти въ русскую жизнь понять ее, почувствовать, — она именно у насъ въ «ужасной Россіи», могла бы найти истинное про-

бужденіе отъ «сказки» и не унижаясь до поцѣлуевъ руки у человѣка, не считающаго ее потерянной за то, что она не его перваго любила, — научиться уважать въ себѣ личность, и смотрѣть на жизнь поверхъ старыхъ моральныхъ цѣнностей.

Замѣтите: Фанни — артистка, т. е. женщина, самымъ складомъ своей жизни уже поставленная надъ буржуазною моралью. И все-таки, какая цѣпкость старыхъ моральныхъ цѣнностей! «Теперь я знаю свою дорогу!» говоритъ героиня пьесы въ заключеніе, простившись съ Теодоромъ. Я не вполне уразумѣлъ это восклицаніе: то ли это, что, махнувъ рукой на возможность найти прочную, семейную привязанность, Фанни пойдетъ обычною дорогою легкомысленной актрисы,—или то, что, научившись презирать даже самыхъ интеллигентныхъ мужчинъ, которые все же находятся во власти «сказки», она попробуетъ сама подняться и переоцѣнить моральныя цѣнности, въ качествѣ «Ueberweib», и уже оттуда, съ высоты своей переоцѣнки, посмотреть на неудавшагося «Uebermensch'a»?

Какою, вѣроятно, жгучею кажется эта «сказка» въ Германіи! И какъ странно слушали ее у насъ, гдѣ все это такъ давно рѣшено и перерѣшено, и гдѣ уже до того дошло дѣло, что г. Розановъ объявляетъ островъ Эзель настоящимъ островомъ Цитеры!..

Г-жа Коммисаржевская выступила 17 сентября, въ день своихъ именинъ и, какъ говорятъ, въ день 10-лѣтія своей сценической дѣятельности. Ей очень много апплодировали. По окончаніи спектакля, я слышалъ, какъ въ первыхъ рядахъ креселъ молодой человѣкъ читалъ адресъ отъ «учащейся молодежи», называя послѣднюю «лучшимъ барометромъ искусства» или въ этомъ родѣ. Вотъ настоящіе критики, подумалъ я, припоминая свой недавній разговоръ съ С. А. Андреевскимъ, который признаетъ только одинъ родъ критики—«критику энтузіазма».

Впрочемъ, я готовъ отчасти присоединиться къ молодымъ критикамъ: г-жа Коммисаржевская сыграла Фанни съ большимъ изяществомъ, тонко и красиво. Мѣстами вѣяло холодкомъ, но благородство формъ, въ которыхъ выразилось ея исполненіе, было таково, что могло доставить искреннюю радость любителямъ тонкаго и красиваго искусства.

Г. Бравичъ — Теодоръ игралъ нервно, страстно, съ большимъ воодушевленіемъ. Мнѣ понравилось, что талантливый артистъ далъ образъ человѣка, одержимаго не инстинктомъ ревнующаго самца, но духомъ — именно духомъ, преданіемъ, моральнымъ отраженіемъ «сказки». Въ этомъ проявилось тонкое пониманіе актеромъ мысли автора. Правда, Теодоръ въ одномъ мѣстѣ говоритъ о «поцѣлуяхъ», которыми обмѣнивалась Фанни съ его пріятелемъ. Но мнѣ думается, что «поцѣлуи» здѣсь всплыли, не въ качествѣ чувственнаго, физиологически раздражающаго, воспоминанія, но въ качествѣ аргумента, за

Е. П. Струйская.
(Съ фотографіи 60-хъ годовъ).

Е. П. Струйская.
(Съ фотографіи 60-хъ годовъ).

который ухватился изнемогающей под бременем старой «сказки», старой «моральной цѣнности», — Теодоръ. Шницлеръ разрѣшаетъ—пытается разрѣшить—въ своей пьесѣ не вопросъ ревности. Это—банально. Для ревности незачѣмъ было бы брать героемъ писателя. Шницлеру понадобился писатель потому, что онъ искалъ человѣка, сознательно, съ убѣжденностью привычнаго къ анализу ума, отвергнувшаго «сказку». И все-таки, корни «моральныхъ цѣнностей», которыя сильный умъ такъ легко переоцѣниваетъ, лежатъ такъ глубоко, что ихъ не вырвать изъ души... «Сказка» сильнѣе дѣйствительности.

Спектакль, вообще, оставилъ весьма пріятное впечатлѣніе, и не иначе, какъ съ похвалой, можно отозваться о большинствѣ исполнителей. Труппа театра Литературно-Художественнаго Общества располагаетъ свѣжими и пріятными дарованіями. Артистовъ, обладающихъ дарованіемъ и интеллигентностью, пріятно смотрѣть въ роляхъ, требующихъ того и другого, что далеко не всегда выпадаетъ на ихъ долю.

А. К—ель.

Напряженный интересъ ощущается въ зрительной залѣ, когда она слушаетъ «Дѣло», Сухово-Кобылина. Драма «отжитого времени» волнуетъ современныхъ зрителей, пьеса старыхъ ясныхъ формъ, прямолинейная, вся договоренная—владеетъ нашею душою. Здѣсь знаменательно и то, и другое. Если время «отжито», то почему драму Кобылина нельзя смотрѣть безъ боли и протеста?

Если новыя формы языка символа и настроенія—принадлежатъ современности, то почему старое «Дѣло» кажется такимъ свѣжимъ и воспринимается съ такою полнотою? Драма насилія, безправія и тьмы отнесена къ эпохѣ дореформенной и написана тогда, когда никто и не слышалъ о «новомъ искусствѣ».

«Дѣло», какъ извѣстно, связано съ «Свадьбой Кречинскаго». Кречинскій арестованъ за подмѣну брилліанта и сидитъ въ тюрьмѣ. Но поступокъ Лидочки, возвратившей Беку настоящій брилліантъ, остановилъ вниманіе правосудія. Расплюевъ и квартальный показали на слѣдствіи, что Лидочка, возвращая брилліантъ, сказала: «это была моя ошибка»; допросили какую-то няньку, дознали, что между Кречинскимъ и Лидей Муромской якобы существовали «близкія отношенія». Лидочку привлекли по подозрѣнію въ соучастіи съ Кречинскимъ, и началось «дѣло».

На сцену, вмѣсто шуллера Кречинскаго, выступаютъ «колеса, шкивы и шестерни бюрократіи». Съ ужасающею медлительностью—тупо и холодно—работаетъ бездушная машина. Муромскій съ сестрой и дочерью живетъ въ Петербургѣ, закладывая имѣнія и проживая послѣднія деньги.

Машина работаетъ—давить, душить и приводитъ къ гибели неповиннаго человѣка. Это составляетъ содержаніе драмы Кобылина. И дѣлаетъ это не продажность и безсердечіе отдѣльныхъ людей (сколь бы они ни были и безсердечны и продажны), а самый строй машины. Возмущенный алчностью чиновниковъ, Муромскій обращается къ князю—«важному лицу». Но это губитъ его окончательно. Дѣло назначено къ «строжайшему переслѣдованію» и Лидочку будетъ свидѣтельствовать врачебная управа, чтобы установить, не было ли у нея ребенка отъ Кречинскаго. Возможность такого позора заставляетъ Муромскаго взять послѣднія деньги, заложить вещи сестры и дочери, занять у Ивана Сидорова—и собрать сумму взятки. Онъ везетъ ее и оставляетъ у правителя дѣлъ, Варравина. Но Варравинъ теперь

ужъ не можетъ «сдѣлать дѣло» и ему остается ограбить Муромскаго. Вынувъ деньги изъ пакета, онъ въ присутствіи чиновниковъ разыгрываетъ сцену возмущенія, а пустой пакетъ возвращаетъ Муромскому, Муромскій обнаруживаетъ грабежъ, но съ нимъ дѣлается нервный ударъ и онъ умираетъ у порога «апартаментовъ какого ни на есть» дореформеннаго «вѣдомства». Ничего бы не смогъ онъ, если бы и остался жить. Изъ свидѣтелей грабежа—эксекюторъ Живецъ тутъ же ограбилъ самого Варравина, а Тарелкинъ весь зависитъ отъ Варравина, проходить его школу и прекрасно это сознаетъ. Въ «Дѣлѣ» было неизбѣжно торжество неправосудія.

Муромскій «старый солдатъ»—защитникъ родины, старый дворянинъ и необыкновенно мягкій, идеалистически настроенный человѣкъ. Такихъ людей зовутъ дѣтьми. Ему все представляется, что достаточно быть правымъ, чтобы всѣмъ дать почувствовать свою правоту, и что довольно праваго вершителя дѣла для того, чтобы вершилось правосудіе. Но то, что погубило Муромскаго, сильнѣе его идеаловъ, шире его правоты и больше низости чиновниковъ, берущихъ взятки. Князь, напимѣрь, не беретъ взятку и, можетъ быть, по существу—человѣкъ, искренно желающій добра. Но князь—«чиновникъ»: у него каждый день сотни просителей—съ одинаковыми жалобами, съ одинаковыми словами, которыми они ищутъ доступа въ его душу и которыя для него звучатъ, какъ безконечныя и надоевшія повторенія. Князь не можетъ «брать сердце»: у него для этого не хватаетъ времени и это было бы бесплодно. Князь беретъ «записку», потому что, каковъ бы онъ ни былъ, какъ человѣкъ, онъ здѣсь—агентъ бумажной машины. Онъ поступаетъ такъ въ интересахъ просителя: записку пришьютъ къ дѣлу и въ концѣ концовъ прочтутъ, а «крикъ сердца» разсѣется въ залахъ и апартаментахъ вѣдомства.

Муромскій былъ счастливейше другихъ, остановивъ вниманіе князя своею вспышкой. Онъ ничего не выигралъ отъ этого вниманія, потому что, вообще, не могъ ничего выиграть у бумажнаго правосудія. Муромскому нужно было, чтобы ему повѣрили въ томъ, что онъ не можетъ лгать и въ томъ, что дочь его не можетъ быть виновной. Оказалось однако, что его увѣренія не имѣютъ никакой цѣны рядомъ съ показаніемъ шуллера Расплюева и что это происходитъ «по закону». «Жестоко вашъ законъ, ваше превосходительство!» говоритъ Муромскій Варравину. Жестокій законъ можетъ стать мягче, но тупая и мертвая машина способна претворять въ жестокость самый широкій и гуманный законъ.

Драма «Дѣло» написана въ необычайно мягкихъ и тонкихъ тонахъ, рядомъ съ сочностью и выпуклостью всѣхъ фигуръ и напряженнымъ дѣйствіемъ. Эта драма во многомъ выше популярной (и театральной) «Свадьбы Кречинскаго» и прежде всего — въ поразительномъ соединеніи широкихъ, и смѣлыхъ, истинно драматическихъ штриховъ съ нѣжными деталями. Всѣ лица зарисованы «мазками», а въ цѣломъ рисунокъ выходитъ тонкимъ и полнымъ подробностей. Очень сѣра и прямолинейна Лидочка, съ своею «церковью», прощеніемъ Кречинскому, покорностью судьбѣ... Но у нея есть чувство неоправимой виновности передъ отцомъ и это чувство сообщаетъ банальному образу живую жизнь. Драма полна непрерывнаго движенія, но внезапная пауза застаётъ цѣльную картину и создается то, что теперь зовется «настроеніемъ». Группа въ началѣ перваго акта—Муромскій и Лидочка за чай-

нымъ столонъ, Атуева поодаль, на диванъ — даетъ полный аккордъ тревожнаго чувства, овладѣвающаго душами этихъ людей и какъ будто разсѣянаго въ свѣтъ сѣраго петербургскаго утра. И получается «настроение», какъ выраженіе идеи въ новой драмѣ. Необыкновенно свѣжими, неблекнущими красками написано «Дѣло»!

«Отжитое время» — со всѣмъ, что въ немъ темно и что прекрасно — входитъ въ нашу жизнь, растворяясь въ нашей жизни. Сохранились пережитки бюрократическихъ формъ, но сохранилась и свѣжесть прекрасной драмы «Дѣло». «Новое искусство» выросло изъ старыхъ образцовъ. Выростаетъ и новая жизнь.

П. Ярцевъ.

По поводу „исторіи одной антрепризы“.

(Письмо въ редакцію).

М. г., г. редакторъ. Не откажите помѣстить настоящее письмо въ отвѣтъ на статью г. Матова «Исторія одной антрепризы».

Я вынужденъ идти по слѣдамъ г. Матова и начать изда-лека. Въ началѣ письма г. Матовъ пытается выгородить М. Т. Васильева и Е. П. Ратмирову, которымъ якобы «остальные товарищи выдали письменное удостовѣреніе о любовномъ окончаніи всѣхъ денежныхъ счетовъ». Такого удостовѣренія товарищество не выдавало, а потому дѣйствія г. Васильева, взявшаго на себя задачу организовать труппу для г. Волика, находясь на службѣ въ «товариществѣ», нельзя ничѣмъ оправдать. Уже съ третьей недѣли поста въ труппѣ начали циркулировать слухи, что г. Васильевъ формируетъ труппу по порученію г. Волика для дальнѣйшихъ гастролей г-жи Заньковецкой и вербуетъ артистовъ и хористовъ въ нашей же труппѣ. Г. Васильевъ въ присутствіи г. Манько, предложилъ и мнѣ службу въ новой труппѣ. Я отказалъ на отрѣзъ, т. к. былъ связанъ словомъ до Великаго поста съ цѣлой труппой, около шестидесяти человекъ. Оклады назначались г. Васильевымъ громадные и это обстоятельство возбуждало во многихъ сильное желаніе переключаться въ труппу г. Волика. Это побудило меня заявить о «сманиваніи» артистовъ Совѣту Р. Т. О. Совѣтомъ была взята подписка съ г. Волика и Васильева въ томъ, что они впредь не будутъ приглашать артистовъ нашей труппы къ себѣ на службу. Не смотря на это большая половина моей труппы не скрывала, что покончила съ г. Воликомъ и изъ Петербурга съ нами не двинется. Остальные артисты также возоптали: «Какъ? Открылась новая Калифорнія въ лицѣ г. Волика, а имъ мѣшаютъ воспользоваться неслышанными въ малорусскихъ труппахъ окладами? Это возмутительно!» и т. д. Контрактовъ со служащими у меня не было: десять лѣтъ почти всѣ служили на слово!.. Тогда я при посредствѣ Совѣта Р. Т. О. предложилъ г. Волику взять всю труппу за исключеніемъ меня, г-жи Зарницкой, г. Манько и еще двухъ, трехъ лицъ, не пожелавшихъ по разнымъ причинамъ служить у г. Волика. Г. Воликъ на предложенную комбинацію согласился и началъ заключать договоры со служащими.

Зачѣмъ понадобилась труппа г. Волику? Отвѣтъ на это могла бы дать г-жа Заньковецкая, предлагавшая мнѣ вскорѣ послѣ ея пріѣзда въ Петербургъ воспользоваться любезнымъ предложеніемъ денегъ г. Волика для снятія одного изъ варшавскихъ театровъ, гдѣ она предполагала играть раньше гг. Садовскаго и Саксаганскаго. Такъ какъ дальнѣйшія гастроли г-жи Заньковецкой въ программу товарищества не входили, то я уклонился отъ ея предложенія и отсюда «сыръ боръ загорѣлся!»

Когда труппа г. Волика должна была выѣхать въ Саратовъ, онъ спохватился, что управленіе дѣломъ не въ надежныхъ рукахъ, а самому еще надо было остаться въ Петербургѣ заканчивать экзамены. Тогда онъ обратился ко мнѣ съ просьбой выручить его и войти съ нимъ въ товарищество. Я объяснилъ ему, что въ товарищество я не пойду: ввиду

громадныхъ окладовъ артистовъ дѣло представляется мнѣ убыточнымъ и бесполезнымъ. Это было въ присутствіи Секретаря Т. Общества г. Арбенина и юристъ-консульта г. Быховскаго, которые находили, что разъ г. Воликъ проситъ ему помочь вести дѣло, то я долженъ согласиться. Г. Воликъ назначилъ мнѣ жалованья пятьсотъ рублей въ мѣсяцъ, возложивъ на меня распорядительство, режиссерство, участіе въ пьесахъ, да кромѣ того я предоставилъ въ распоряженіе г. Волика мою библиотеку, костюмы, декорации и бутафорию. Такимъ же путемъ служба была предложена г-жѣ Зарницкой (500 р. въ мѣсяцъ) и г. Манько (400 р.). Сезонъ въ Саратовѣ начался 27 апрѣля и дѣла были недурныя. Дефицитъ образовался потому, что расходы по дорогѣ изъ Петербурга въ Саратовъ и десятидневное жалованье, еще до начала спектаклей, не могли быть покрыты сборами въ Саратовѣ. Къ концу перваго мѣсяца получило распоряженіе г. Волика перемѣнить городъ, т. к. въ Саратовѣ г-жа Заньковецкая ѣхать не желаетъ и *во что бы то ни стало* снять театръ въ Ростовѣ-на-Дону. Свободнымъ оказался театръ-циркъ въ Самарѣ, а театръ Мопонкина въ Ростовѣ-на-Дону сланнымъ г. Глазуенко по контракту съ неустойкой въ 2000 рубль. Арендаторъ театра г. Гершойга согласился уничтожить договоръ и сдать намъ театръ, если вмѣсто 17 процентовъ, получаемыхъ имъ по контракту я дамъ 20 процентовъ, а неустойку заплатимъ пополамъ. Съ согласіемъ г. Волика я театръ заарендовалъ. Условіе было написано на мое имя, таково было желаніе г. Гершойга. Впрочемъ, условія съ другими театрами также писались на мое имя.

Въ Самарѣ дѣла шли прилично до пріѣзда г-жи Заньковецкой, когда пришлось перейти изъ театра-цирка въ городской театръ. Жара достигала 48 градусовъ и публика отнеслась къ гастрольямъ Заньковецкой болѣе, чѣмъ сдержано. Холодное отношеніе публики я объяснялъ себѣ сильной жарой. Въ первый день пріѣзда гастролерши я заболѣлъ во время спектакля и меня послѣ втораго акта замѣнилъ г. Левицкій. Въ мое отсутствіе, хористы и хористки ограничились только поклономъ г-жѣ Заньковецкой, а не подошли «къ ручкѣ», какъ это практикуется почему-то по отношенію къ ней вездѣ. На третій день, когда я явился, г-жа Заньковецкая въ весьма дерзкой формѣ приняла меня отчитывать при труппѣ. Я тотчасъ же отказался отъ режиссуры, объяснивъ, что за 15 лѣтъ моей дѣятельности, я привыкъ считать этихъ людей моими сотрудниками и товарищами, а не «сволочью», которую нужно вышвыривать... Такимъ образомъ не меня смѣнилъ г. Воликъ, какъ это повѣствуетъ г. Матовъ, за небрежное и недоброжелательное отношеніе, а я отказался. Въ Ростовѣ-на-Дону отношенія обострились до крайней степени. Успѣхъ г-жи Зарницкой вызвалъ распоряженіе дирекціи не давать ей ролей. Меня же совсѣмъ устранили отъ веденія дѣла и въ спектакляхъ я также пересталъ участвовать. Я предложилъ г. Волику отпустить меня. Къ моей просьбѣ присоединилась г-жа Зарницкая. Г. Воликъ согласился и мы разстались съ нимъ вполне миролюбиво. Онъ намъ уплатилъ по день службы, а вмѣсто неустойки счеркнулъ мнѣ старый долгъ, образовавшійся путемъ мелкихъ займовъ, когда труппа одно время сильно нуждалась. Это было за годъ до сформирования г. Воликомъ труппы. Освободившись отъ службы я никакой труппы не организовалъ, а поступилъ въ товарищество г. Гайдамаки, съ которымъ работаю въ настоящее время въ Житомирѣ. Ни одинъ артистъ изъ труппы г. Волика къ намъ не перешелъ.

Вотъ фактическая сторона всего дѣла. Я ссылаюсь на свѣдѣтельство гг. Быховскаго и Арбенина, принимавшихъ дѣятельное участіе въ урегулированіи возникшихъ недораумѣній. О распорядкахъ, господствовавшихъ въ труппѣ и вызвавшихъ мой уходъ, я прошу откликнуться г. агента Русскаго Т. О. въ Ростовѣ-на-Дону и г. Манько.

Примите и пр. О. Сусловъ.

В. В. Стасовъ съ іерихонскою трубою.
(Шаржъ).

Харьковскія письма.

XXIII.

За мною накопилось съ самой весны очень много недоумокъ. Впрочемъ, послѣ зимняго сезона въ мѣстной театраль- ной жизни не произошло ничего новаго или значитель- наго, что требовало бы «правдиваго сказанья», въ смыслѣ подробнаго занесенія событій въ поученіе и назиданіе. Со- вершенно игнорировать происшедшіе у насъ факты однако я не желаю,—чтобъ извлечь должный практической урокъ.

Взгляды на театральное предпріятіе, какъ на выгодное дѣло, которое можетъ принести даже при относительной удачѣ большую прибыль, держится, очевидно, довольно крѣпко и среди людей, жаждущихъ не столь вѣрнаго, сколь быстро- го обогащенія. Для веденія дѣла, конечно, не надо ничего, кромѣ театравъ «хорошемъ» городѣ, праздничнаго времени и... собирай сотни и тысячи. Труппа можетъ быть плохая, а то и совсѣмъ никакой труппы не надо, были бы молоденькія и богато одѣ- вающіяся женщины,—режиссера тоже не надо, такъ какъ любой актеръ «поведеть» репертуаръ,—а вотъ на авансы рублей семьсотъ имѣть надо. Много ли это въ сущности для оборотливаго, напр., буфетчика или содержателя гостиницы? Очевидно, что «прецеденты», существующіе у насъ не первый годъ,—буфетчики и содержатели гостиницъ, изъ типа «слав- ныхъ мужиковъ», вѣдь, у насъ не вымышленныя явленія,— обласкали нѣкогого г. Мещерскаго, одного изъ постороннихъ театру людей, содержателя комиссіонной конторы въ Харь- конѣ. Въ надеждѣ славы и денегъ, г. Мещерскій собралъ труппу для Пасхи и началъ свою дѣятельность въ городскомъ театрѣ. Въ труппу эту попали нѣсколько заправскихъ акте- ровъ и даже Н. Д. Рыбчинская. Что это было за «дѣло»— видно изъ того, что въ пятницу на Страстной еще не было режиссера и репертуара, а изъ 12 назначенныхъ спектаклей сыграно было семь или восемь. Дѣло кончилось, какъ и надо было предвидѣть это, полнымъ проваломъ: половина жало- ванья не заплачено, а нѣкоторымъ и того больше, полиціи вмѣшалась въ расчеты и т. д. Г. Мещерскій, говорятъ, заплатилъ за эту «спекуляцію» тысячу пять. Я лично думаю, что гораздо меньше,—ибо некуда было такую сумму дѣть. Для г. Мещерскаго и ему подобныхъ это урокъ: не берись за то, чего не понимаешь. Крахъ, происшедшій здѣсь, та- кимъ образомъ имѣетъ ясное и прямое объясненіе. «Городъ» тутъ не причесть. Такое же указаніе необходимо сдѣлать на подвизавшуюся здѣсь съ поста опереточную труппу г. Ле- вицкаго, сначала кочевавшего съ нею по маленькимъ горо- дамъ, а въ послѣднее время переѣзжающаго изъ одного харьковскаго театра въ другой. Г. Левицкій началъ въ Ма- ломъ театрѣ, потомъ перешелъ въ городской, потомъ опять въ Малый, потомъ въ «Тиволи», оттуда въ Коммерческой клубъ, гдѣ сначала подвизался въ закрытомъ театрѣ, а по- томъ въ открытомъ... Со ступенки на ступеньку. Въ концѣ августа, наконецъ, распалось это феерическое дѣло, заставляв- шее удивляться героической выносливости труппы, хора и оркестра, а также, пожалуй, долготерпѣнію прикосновенныхъ учреждений и лицъ... Попутное по этому поводу замѣчаніе— состоятельное въ художественномъ отношеніи дѣло мало бы- ваетъ охотниковъ поддержать, а вотъ такимъ «предпріятіямъ», какъ г. Левицкаго, везетъ... Часть труппы осталась въ Харь- конѣ безъ всякихъ средствъ. Расчеты г. Левицкаго «на ав- густъ» не оправдались также, какъ расчеты г. Мещерскаго на Пасху. Говорить подробно о причинѣ краха г. Левицкаго нѣтъ рѣшительно никакой надобности, скажу только, что кромѣ г-жи Троцкой не было другой артистки и только подъ конецъ явилась г-жа Попова, цѣвица весьма заурачная, а изъ артистовъ только одинъ г. Донской, по моему, и имѣлъ право на вниманіе. По справедливости, долженъ замѣтить, что дирижеръ г. Шульцъ, знавшій «лучшія времена», изъ находившагося въ его распоряженіи музыкальнаго хлама сил- лись создать что нибудь. Въ началѣ г. Левицкій сдѣлалъ два—три полныхъ сбора, а потомъ какъ «отрѣзал». Еще бы, публика знаетъ цѣну и своимъ деньгамъ, и времени. Вино- вать ли также «городъ» въ той неудачѣ, которая постигла здѣсь труппу г. Левицкаго? То же почти надо сказать и о весенней оперѣ г. Эйхенвальда. На что онъ «разсчитывалъ»? На то ли, что въ минувшемъ сезонѣ у насъ была пародія на русскую оперу кн. Церетелли или на имена гастролеровъ? И г. Эйхенвальда постигла неудача, и виновать онъ въ этомъ самъ. Съ плохимъ хоромъ и оркестромъ, съ жалкими ко- стюмами и посредственными артистами онъ желалъ сдѣлать 30 тысячъ за двѣ недѣли! Гастролеры его шли—одни съ пе- ремѣннымъ счастьемъ и сборами, меньшими или большими (гг. Фигнеръ и Яковлевъ), другіе (г. Донской и г-жа Ду- бровская) безъ всякаго счастья и публики. Г. Донской все время былъ боленъ, допустимъ, но сборовъ онъ не дѣлалъ и когда считался здоровымъ. А вѣдь, цѣны были расчитаны на 3 тыс. сбора, т. е. были двойныя. Можно ли, опять таки скажу, винить за неудачу такой спекуляціи кого либо дру- гого, кромѣ самого предпринимателя?

Можетъ показаться насильственной группировка фактовъ, сдѣланная мною, и обобщеніе, которое такъ ясно. Но если вникнуть глубже въ причину краховъ и неудачъ нашего ве- сенняго и лѣтняго сезоновъ, то, я думаю, всякій признаетъ правильность моего заключенія. Назидательность его заклю- чается въ томъ, что въ намъ, по крайней мѣрѣ въ Харь- конѣ, не являлись театральныя предпріятія, слабо организо- ванныя, потому что у насъ ихъ постигнетъ полная неудача, а въ городахъ поменьше и не столь требовательныхъ они, пожалуй, могли бы имѣть успѣхъ. Новаго, конечно, въ этомъ ничего нѣтъ, но, какъ говоритъ Кабаниха, «а все-таки луч- ше, если повторишь...».

Это своего рода *saveant consules* для тѣхъ двухъ новыхъ предпріятій, которыя начинаютъ свою дѣятельность въ пред- стоящемъ сезонѣ: русской оперѣ—въ оперномъ театрѣ, гдѣ А. М. Назаровъ, взявшій на себя почетную, но дорого опла- чиваемую роль реставратора харьковской русской оперы, и дра- матической труппѣ въ Маломъ театрѣ, гдѣ В. Л. Форкатти, желаетъ заполнить отсутствіе дюковской труппы, встрѣчающей осень въ Одессѣ, хотя въ Харьковѣ ей всегда бывало и тепло, и уютно... Составы обихихъ труппъ уже известны. Г. На- заровъ основнымъ началомъ положилъ въ своемъ дѣлѣ— ансамбль, для чего сформировалъ оркестръ и хоръ въ небы- валомъ здѣсь составѣ—изъ 43 музыкантовъ и 56 хористовъ и хористокъ. Это правильно. Не помню также и того, что въ репетиціи въ оперѣ по настоящему начались съ 5 сентября, за двѣ недѣли до начала сезона. Конечно, это возможно только потому, что г. Назаровъ платитъ половинное жало- ванье хору и оркестру. Не бывало здѣсь и того, что въ адми- нистрація потребовала залогъ и чтобы онъ былъ точтасъ внесе- нъ, безъ проволочекъ и отпириваній. Все это очень отрудно и общаешь намъ *дѣло*, а не обычную спекуляцію. Сцена въ оперномъ театрѣ перестроена, декорации и костюмы обновле- ны. Можно пожелать г. Назарову полнаго успѣха; онъ не только щедрый антрепренеръ, но образованный и любящій оперное дѣло меломанъ.

Что дастъ намъ г. Форкатти, покажетъ первая—вторая недѣля. Интересъ къ его дѣлу будетъ безусловно значите- лень, такъ какъ Харьковъ безъ драматической труппы въ сезонѣ оставаться не можетъ. Это прямая, насущная потреб- ность и жаль, что г-жа Дюкова (вынуждаемая къ этому, быть можетъ, особыми условиями своего дѣла) нарушаетъ второй уже сезонъ свою связь съ публикой. Малый театръ, какъ *мѣсто*, имѣлъ до сихъ поръ одну слабую сторону—онъ не былъ достаточно насыщеннымъ; но теперь въ него пу- блика пойдетъ усиленно, за отсутствіемъ драматическаго. Успѣхъ дѣла, такимъ образомъ, въ рукахъ г. Форкатти. Одно могу ему пожелать, чтобы этотъ сезонъ его (г. Фор- катти остается здѣсь на весь сезонъ) былъ болѣе удачнымъ во всѣхъ отношеніяхъ, чѣмъ десять лѣтъ тому назадъ, когда онъ «обслуживалъ» стѣны теперешняго городского, а тогда дюковскаго театра.

Въ теченіе первыхъ двухъ недѣль сезона, до первыхъ чи- селъ октября, въ городскомъ театрѣ будетъ играть опера г. Кастеллиано съ Баттистини. Пока опера г. Кастеллиано съ большимъ успѣхомъ подвизается... въ г. Александровскѣ. Болѣе своеобразнаго явленія въ театральномъ нашемъ дѣлѣ, какъ кочующая импресса этого италянца, я не знаю,—это подлинный театральный Агасееръ, который не нагрѣтъ подъ собою мѣста.

I. Тавридова.

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

РОСТОВЪ — НА — ДОНУ. Зимній сезонъ въ «Ростовскомъ» театрѣ начался... Открытіе оказалось преждевременнымъ. *Quod licet столицамъ, non licet Ростову.* Къ 30 августа,—дню открытія «зимняго» сезона, у насъ еще не успѣлъ закончиться сезонъ лѣтній... Циркъ Машонкиной съ неунывающими (послѣ ухода Суслова и К⁰) хохлами, неунывающей Владиміръ Дуровъ съ циркомъ, три клуба съ двумя оркестрами (одинъ изъ нихъ симфоническій, подъ управленіемъ г. Горѣлова, поддерживавшаго и въ Ростовѣ съ честью свою «сестрорѣцкую» славу), народный театръ артистическаго общества и кафе-шантанъ «Эдемъ» Чаракчанца. Цѣлый букетъ развле- ченій—отвлекли значительную часть публики отъ Ростов- скаго театра.

Сезонъ былъ начать Грибоѣловымъ. Общій тонъ испол- ненія былъ блѣдный, безцвѣтный, безстрастный. На сценѣ не играли, а отбывали какую-то театральную повинность, апатично отбывали дань традиціямъ. Послѣ «Горе отъ ума» были поставлены: «Джентльменъ», «Лѣсъ», «Полусвѣтъ», «Степной богатырь», «Какъ поживешь, такъ и прослывешь», «Честь», «Мѣщане» и «Власть тьмы». Къ сожалѣнію, первое

гнущее впечатлѣніе послѣ ряда спектаклей не изгладилось. Неудачно составленный репертуаръ, не менѣе неудачное распредѣленіе ролей и плачевные сборы, расхолаживавшіе исполнителей, — все это способствовало тому, что между зрителями и труппой не устанавливалась та связь, которая служитъ прочной гарантіей художественнаго успѣха. Были отдѣльные хорошія мѣста, мелькнули ярко въ этихъ хорошихъ мѣстахъ два три дарованія — и погасли... Изъ новыхъ для Ростова артистовъ пока выдѣлилась только г-жа Смирнова, отчасти г-жи Шейндель и Вальская, гг. Болховской и Бѣжинъ. Имъ удалось занять болѣе или менѣе прочное положеніе въ труппѣ.

Въ общемъ, повторяемъ, на сценѣ и въ публикѣ господствуетъ какой-то безнадежный, сѣрый тонъ. Надо думать, что когда начнется настоящій «зимній» сезонъ, когда кореннымъ образомъ измѣнится репертуаръ и каждому изъ актеровъ будетъ удѣлено мѣсто въ труппѣ строго соответствующее его артистической индивидуальности, а не соображеніемъ репертуарнымъ и инымъ, — только тогда это первое слѣдое впечатлѣніе безслѣдно исчезнетъ.

С. Кадмиль.

СМОЛЕНСКЪ. Въ концѣ августа, наконецъ, свершилось долгожданное пришествіе оперетки. Уступая настоячивымъ просьбамъ постоянныхъ посѣтителей театра г. Басмановъ привезъ на нѣсколько гастролей опереточную труппу, которая къ сожалѣнію оказалась очень посредственной. Первые два спектакля дали около 900 руб., но затѣмъ публика сразу охладѣла къ опереткѣ, благодаря отсутствію въ труппѣ голосовъ (исключая г-жи Стефани-Варгиной и г. Санько-Салтыкова)... Къ этому надо прибавить очень слабый хоръ и оркестръ. Дано было 6 спектаклей и взято (по словамъ Басманова) 2000 р., при чемъ ему пришлось доплатить около 500 р.

Сезонъ въ Народномъ домѣ открылся 8 сентября пьесой Островскаго «Грѣхъ да бѣда на кого не живетъ». Въ саду «Эрмитажъ» состоялось 2 спектакля артистовъ В. Г. Ледковской и П. А. Алякринскаго (бывшаго режиссеромъ въ Народномъ домѣ) при участіи мѣстныхъ любителей, давшихъ средніе сборы, но сопровождавшихся очень радушиемъ пріемомъ со стороны публики. Сезонъ концертовъ открыла г-жа Долина.

П. Лид—сѣ.

СИМФЕРОПОЛЬ. Лѣтній сезонъ прошелъ у насъ тихо. Театръ былъ все время свободенъ, если не считать случайныхъ спектаклей. Антрепренеры къ намъ не заглядываютъ благодаря тому, что городъ взимаетъ за театръ 80 р. въ вечеръ и даетъ только освѣщеніе, рабочихъ и двѣ, три декорации. Полный сборъ въ театрѣ даже при очень высокихъ цѣнахъ на мѣста вмѣщаетъ всего около 400 р., а вечеровой расходъ не меньше 125 р. Впрочемъ, антрепренеръ Шильдкретъ рискнулъ въ нынѣшнемъ сезонѣ заглянуть къ намъ и далъ съ своей труппой (съ участіемъ Петина) 4 спектакля 21, 22, 23 и 24 августа. Сборы были хорошіе.

НОВГОРОДСЪВЕРСКЪ. Здѣсь находится прекрасный для такого захолустья театръ въ домѣ народной трезвости, оборудованный очень прилично, но малое число жителей не позволяетъ основаться постоянной труппѣ и театръ снимаютъ или любители или кочующія труппы. Такъ прошлой осенью сюда пріѣзжала труппа г. Помпы-Лирскаго, но успѣха никакого не имѣла въ виду полного отсутствія талантливыхъ актеровъ и крайне небрежнаго отношенія къ дѣлу. Ее смѣнили малороссы подлѣ управленіемъ г. Грицацъ; малороссовъ здѣсь очень любить и поэтому Грицацъ могъ дать цѣлый рядъ спектаклей не безъ выгоды для себя тѣмъ болѣе, что и труппа съ нимъ пріѣхала вполне приличная; особеннымъ успѣхомъ пользовался самъ Грицацъ и артистки Вѣрина 1-я и Вѣрина 2-я. Съ ноября, когда уѣхалъ Грицацъ, театръ нашъ бездѣйствовалъ, если не считать двухъ спектаклей, устроенныхъ мѣстнымъ драматическимъ кружкомъ. Но къ прискорбію, заправили кружка совершенно не считаются съ различными силами и средствами и выказываютъ явное предпочтеніе къ обстановочнымъ пьесамъ, тогда какъ наша публика нуждается въ зрѣлищахъ совсѣмъ другого характера; поставленные кружкомъ «Ревизоръ» и «Русская свадьба» были разыграны болѣе чѣмъ слабо. Гораздо лучше сошли «Педагоги», которые немножко всколыхнули наше провинціальное болото. Лѣтомъ, когда пріѣхали на каникулы изъ столицы члены кружка, дѣятельность его рѣзко измѣнилась. Были поставлены: «На дворѣ во флигелѣ» Чирикова и Чеховскій «Дядя Ваня». Обѣ пьесы были разыграны очень хорошо, а «Дядя Ваня» и въ матеріальномъ отношеніи оказался очень полезенъ для нашего кружка.

Въ іюнѣ пріѣзжала къ намъ на три спектакля изъ Нѣжина труппа подлѣ управленіемъ Георгія Адельгейма. Въ Нѣжинѣ труппа эта не дѣлала никакихъ сборовъ, а у насъ очень понравилась, потому что обнаружила очень добросовѣстное отношеніе къ дѣлу, да и по составу своему очень выгодно отличалась отъ тѣхъ труппъ, которыя къ намъ заглядывали раньше. Были поставлены: «Кинъ», «Трильби» и «Въ новомъ Гетто». Двѣ послѣднія были разыграны вполне прилично, причемъ особенное вниманіе обратили на себя г-жа Мельгорская (Трильби), красивая молодая артистка, очень удачно справившаяся съ своей далеко не легкой ролью и г. Скуратовъ, сдѣлавшій изъ Вассерштейна (Въ новомъ Гетто) живую и яркую фигуру и ни на минуту не терявшій взятаго тона. Георгій

Адельгеймъ новичекъ въ дѣлѣ антрепризы и ведетъ ее чересчуръ нерасчетливо, en grand, почему и не получаетъ той выгоды, которую, навѣрно, принесла бы такая приличная труппа въ рукахъ болѣе опытнаго человѣка.

С. М.

ПОРТЬ-АРТУРЪ. Недавно въ «Новомъ Времени» было помѣщено сообщеніе, предостерегающее русскихъ людей, стремящихся въ поискахъ за счастьемъ въ Манчжурію и Квантунъ. На него слѣдовало бы обратить особенное вниманіе русскихъ артистовъ, среди которыхъ также распространено мнѣніе, что эти новые края — земля обѣтованная. Мнѣніе это поддерживается невѣрными большей частью разсказами побывавшихъ тамъ артистовъ, которые изъ самолюбія не хотятъ признаться, что дѣйствительность совсѣмъ не такова... Начнемъ съ главнаго: до сихъ поръ ни въ Артурѣ, ни въ Харбинѣ нѣтъ хорошаго и удобно расположеннаго театра. Въ Харбинѣ театръ находится въ Новомъ городѣ, тогда какъ вся жизнь сосредоточена въ Старомъ городѣ и на пристани. Въ Портѣ-Артурѣ театръ расположенъ за городомъ и извозчикъ даже по таксѣ стоитъ туда 40 коп. днемъ и 80 коп. послѣ 12-ти часовъ; изъ Новаго-же города, растущаго теперь съ каждымъ днемъ и представляющаго будущей центръ Портѣ-Артура, извозчикъ стоитъ уже 80 коп. и 1 руб. 60 коп. Къ постройкѣ же театра въ Новомъ городѣ пока еще не думали приступать. Уже одинъ расходъ на извозчика является громаднымъ накладнымъ расходомъ для большинства публики, матеріальныя средства которой къ тому-же въ послѣднее время замѣтно ухудшаются. Оклады военнымъ сбавлены, замѣтно пониженіе окладовъ на желѣзной дорогѣ и въ частной коммерческой службѣ. Вообще нѣтъ уже тѣхъ бѣшенныхъ денегъ, какія были вскорѣ послѣзанія Квантуна и войны; въ жизни появилась копѣйка, тамъ гдѣ раньше считали на рубль. Имѣющіеся театры весьма плохи, между тѣмъ здѣшняя публика большей частью привыкла къ театрамъ столицъ или такихъ городовъ какъ Одесса. Къ тому же жизнь попавшаго сюда артиста ухудшается общими неблагоприятными условіями жизни, особенно отсутствіемъ и дороговизной помѣщеній. Удобныхъ помѣщеній почти нѣтъ, за имѣющіяся приходится платить въ три-дорога. Такъ въ Артурѣ номеръ скольконибудь годный для житья стоитъ 75—80 р. въ мѣсяцъ. Отдаленность края, большая стоимость обратнаго проѣзда усугубляютъ бѣдственное положеніе попавшаго сюда и оставшагося безъ дѣла артиста. И теперь уже встрѣчаемъ не мало застрявшаго здѣсь артистическаго люда. Зато о разбогатѣвшихъ здѣсь артистахъ и антрепренерахъ пока что-то не слышно.

КИСЛОВОДСКЪ. 8-го сентября здѣсь закончился театральнй сезонъ: поставлена была драма г. Тобиловича «Бондаривна», исполненная товариществомъ малорусскихъ артистовъ подлѣ управленіемъ Т. В. Воронцовой, подвизавшемся здѣсь съ 20-го августа.

Послѣдній оперный спектакль былъ 16-го августа; шелъ «Фаустъ» съ большимъ успѣхомъ. Роль Маргариты исполняла г-жа Антонова, пользовавшаяся весь сезонъ большимъ успѣхомъ; Ванера пѣлъ г. Тартаковъ — тоже, велимъ кисловодской публики, Фауста исполнялъ г. Южинъ, Мефистофеля — г. Сергѣевъ, артистъ съ хорошимъ голосомъ; Зибеля пѣла любимица публики, г-жа Добрянская, особенно выдвинувшаяся въ этомъ сезонѣ (роли Вани въ «Жизни за даря», цыганки въ «Риголетто», няни въ «Евгеніи Онѣгинъ» и др.). Немного ранѣе, въ оперныхъ спектакляхъ выступалъ, въ качествѣ гастролера, г. Каміонскій; его слушала публика въ «Карменъ», въ «Севильскомъ цирюльникѣ», въ «Демонѣ» и «Евгеніи Онѣгинѣ».

Вслѣдъ за оперою, былъ данъ драматическій спектакль, всего одинъ, съ прошлогоднимъ гастролеромъ, г. Давыдовымъ, выступившимъ все въ той же «Свадьбѣ Кречинскаго», въ которой онъ игралъ въ Кисловодскѣ и въ прошломъ году; роль Кречинскаго игралъ антрепренеръ кисловодскаго театра, г. Форкатти; артистъ — уже старъ для этой роли. Театръ былъ замѣтно неполонъ. Ранѣе г. Давыдовъ игралъ въ Эссентукахъ, въ труппѣ г. Брагина. Тамъ же гастролеровали этимъ лѣтомъ гг. Далматовъ и Дальскій.

Малороссы начали играть слишкомъ поздно, когда публика стала уже развѣзжаться съ курорта. Сборы очень неважны: доходило, иногда, до 16-ти и 20-ти рублей, — такъ что мѣстный агентъ общества драматическихъ писателей счелъ невозможнымъ требовать отъ товарищества авторскія въ обычномъ, установленномъ для Кисловодска, размѣрѣ — по 3 р. съ акта, брались по этому въ половину, т. е. по 1 р. 50 к. Только послѣдній спектакль, 8-го сентября, привлекъ въ театръ многочисленную публику, въ числѣ которой находился и г. министръ земледѣлія и государственныхъ имуществъ, статъ-секретарь А. С. Ермоловъ со своею семьей, находящеюся здѣсь же. Изъ Кисловодска малороссы уѣхали на станцію Минеральныя Воды, рассчитывая дать тамъ тоже нѣсколько спектаклей.

И. Я.

ЖИТОМІРЪ. Я не писалъ по разнымъ причинамъ о нашемъ лѣтнемъ сезонѣ и поэтому позволю себѣ поговорить о немъ теперь. Съ 25 по 28 марта у насъ гастролеровала труппа Савиной, давшая 4 спектакля: («Ольга Ранцева», «Цѣна жизни», «Отчий домъ» и «Миссъ Гоббсъ»; выручено 2965 р.,

т. е. болѣе 740 р. на кругъ. Съ 17 по 21 апр. — труппа Бр. Адельгеймъ; дано 5 спектаклей: «Уриэль Акоста», «Казнь», «Разбойники», «Гамлетъ» и «Кручина», взято — 1636 р. (немного болѣе 327 р. на кругъ). 25 и 26 апр. труппа Петипа, взявшая за 2 спектакля «Гувернеръ» и «На днѣ» 993 р. 20 мая состоялся концертъ Э. И. Шаляпина при участии Корешенко; сборъ — болѣе 1600 р., не смотря на проливной дождь, успѣхъ артиста выдающійся. Наконецъ, съ 9 по 22 июля играла галицкая опереточно-малорусская труппа. За 10 спектаклей выручено 144 р.

Въ «Аркадіи» въ лѣтнемъ театрѣ подвизалась драматическая труппа Нерадвскаго — все лѣто до половины августа. Городской театръ пустовалъ весь августъ и неизвѣстно, что будетъ въ недалекомъ будущемъ. Театръ снятъ на 3 г. Эйхенвальдомъ, но контрактъ имъ нарушенъ, да если бы и не былъ нарушенъ, едва ли театръ остался бы за нимъ, такъ какъ въ дирекцію тѣ и дѣло поступаютъ жалобы отъ артистовъ, которымъ г. Эйхенвальдъ не уплатилъ денегъ, не смотря на то, что въ Житомирѣ дѣла оперы были блестящи.

Пока поступило заявленіе о желаніи снять театръ только отъ г. Дривцова, который желаетъ весь сезонъ дер-

жать драму, на что дирекція не согласна. Желательно, чтобы до Рождества была драма, а съ Рождества до поста или до Пасхи — опера. Отъ города выдается субсидія: 1000 р. — драмѣ и 2000 р. оперѣ; театръ, конечно, дается бесплатно, лишь вѣшалка въ пользу города.
А. Д.

РЕПЕРТУАРЪ

С.-Петербург. Императорскихъ театровъ.

Въ Александринскомъ театрѣ. 22-го сентября: въ 1-й разъ «Пустощѣтъ». 23-го «Дѣло». 24-го: «Вторая жена». 25-го: «Пустощѣтъ». 26-го: «Венеціанскій купецъ». 28-го: «Вопросъ».

Въ Михайловскомъ театрѣ. 22-го сентября: «На всякаго мудреца довольно простоты». 24-го: «Правда хорошо, а счастье лучше». 26-го: «Не въ свои сани не садись». 28-го: «Зарница».

Въ Маринскомъ театрѣ. 23-го сентября: «Сарацинъ». 23-го: съ участіемъ г-жи Тревилъ, «Лакмэ». 24-го: «Мазепа». 25-го: съ участіемъ г-жи Тревилъ, «Лакмэ». 26-го: съ участіемъ г. Собинова «Евгеній Онѣгинъ». 28-го: «Волшебная флейта», «Жавотта».

Редакторъ Я. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимоеева (Холмская).

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

ПАНАЕВСКІЙ ТЕАТРЪ

Дирекція: А. И. Иванова и С. О. Сабурова.

ВЕСЕЛЫЙ ЖАНРЪ: Комедія-фарсъ, оперетта-обозрѣніе „Revue du jour“

Подъ режиссерствомъ С. О. Сабурова

Репертуаръ съ 21-го по 28-ое Сентября: „ДВУЛИЧНЫЙ МУЖЪ“, комедія-шутка 3 д. „КУКУШКА“, ком-буффъ 3 д. „МАДАМЪ КОРАЛИ и К°“, фарсъ 3 д. „КАМЕРИСТКА“, комедія 3 д. „МОЦНАЯ ЛЬВИЦА“, дѣла житейскія 2 д. „КРЫМСКАЯ ИДИЛЛІА“, комедія-фарсъ 3 д. „СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННЫЙ СЫНЪ“, фарсъ 3 д. Въ заключеніе Ежедневное „ОБОЗРѢНІЕ“, „ПРОЩАНЪ ЛѢТО“. Въ 2-хъ д. и 3 кар. соч. В. Ф. Платонова и А. И. Дьянова. „Готовится къ постановкѣ послѣдняя новинка Парижскаго театра Vaudeville. „БРАЧНЫЕ МОСТЫ“ (La passerelle), комедія въ 3 д. Пер. съ франц. С. О. Сабурова.

Герой-любовникъ П. В. ГЛѢБОВЪ

свободенъ на сезонъ 1903—1904 гг. служилъ послѣдніе сезоны въ Костромѣ, Томскѣ, Москвѣ, С.-Петербургѣ. Адресъ: Москва, Бюро Русскаго Театральнаго Общества П. В. Глѣбову. 1—1

„БЛАГОДѢТЕЛИ ЧЕЛОВѢЧЕСТВА“

др. въ 3 д., соч. Ф. Филиппи, перев. П. Немвродова. Цѣна 2 р.

Изданіе жур. „Театра и Искусства“.

К^о ГРАММОФОНЪ

С.-Петербургъ, Пассажъ, 32, 34, 36.

АДРЕСЪ ДЛЯ ТЕЛЕГРАММЪ: „ФОНОСЪ“ — С.-ПЕТЕРБУРГЪ. * ТЕЛЕФОНЪ № 511.

Мы получили 3 серіи пластинокъ ГИГАНТЪ. Пластинки Гигантъ значительно больше пластинокъ Грандъ. Пропорціонально увеличены діаметръ пластинки и самая ливія спирали, т. е. запись стала рельефнѣе, звукъ — интенсивнѣе, сильнѣе, словомъ, голосъ человѣческой получается теперь въ натуральную величину со всѣми свойственными красивому вокальному звуку придатками и особенностями, какъ тембръ и колоритъ. Обширный діаметръ пластинокъ намъ даетъ возможность помѣщать арии, ансамбли и оркестровые нумера въ полномъ ихъ объемѣ. Пластинки длятся до 5-ти минутъ и болѣе, и это обстоятельство заставляеть насъ рекомендовать публикѣ лишь тѣ аппараты, которые съ одного завода доигрываютъ самую длинную пьесу Гигантъ.

АППАРАТЪ № 3 въ закрытомъ ящикѣ, съ концертной мембраной Джонсона . 30 р.

СТАНДАРТЪ съ большимъ дискомъ и прекраснымъ регуляторомъ концертной мембраной Джонсона и среднимъ рупоромъ всего 40 р.

КОНЦЕРТНЫЙ, съ новѣйшимъ усовершенствованнымъ механизмомъ съ безконечнымъ заводомъ и съ концертной мембраной Джонсона, съ элегантно никелированнымъ рупоромъ. Цѣна 100 р.

Значительное удешевленіе концертныхъ рупоровъ.

Для народныхъ аудиторій, чайныхъ, для увеселенія нижнихъ чиновъ и провинціальныхъ клубовъ и собраний, рекомендуемъ новый типъ концертнаго аппарата. Цѣна за полный комплектъ со всѣми принадлежностями, кромѣ пластинокъ, съ концертной мембраной Иятона — только 110 руб.

Съ такимъ же постаментомъ аппаратъ съ безконечнымъ заводомъ — на 35 руб. дороже. Роскошный концертный граммофонъ Де-Люксъ — 300 руб.

Аппараты передъ отправкою провѣряются въ нашихъ специальныхъ монтировочныхъ мастерскихъ и отсылаются лишь въ совершенно исправномъ видѣ. За прочность и правильный ходъ аппаратовъ, отпускаемыхъ изъ склада, послѣдній ручается на три года.

Упаковка граммофоновъ и пьесъ производится за счетъ склада. Пересылка аппаратовъ на всѣ станціи жел. дорогъ въ Европейской Россіи (лѣтомъ, включая пристани водныхъ путей) принимается на счетъ склада, пересылка почтою относится въ половинномъ размѣрѣ на счетъ покупателя. Пересылка пьесъ и мелкихъ частей производится за счетъ покупателей. Товаръ высылается по полученіи денегъ или съ наложеннымъ платежомъ по полученіи задатка приблизительно въ размѣрѣ четвертой части стоимости всего заказа. Во избѣжаніе недоразумѣній, при заказахъ просимъ обозначать ясно адресъ, имя и фамилію, а также и способъ отправки (почтою, багажемъ, малой или большой скоростью).

СПБ., Пассажъ, №№ 32, 34, 36.

Завѣдующій складомъ ИЩОЛИТЬ РАШГОФЪ.

ИЗДАНИЯ ТЕАТРАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ С. О. РАЗСОХИНА ЗА АВГУСТЪ 1903 г.

(Списокъ изданій, вышедшихъ съ 1 Января по 1 Августа 1903 г. см. „Театръ и Искусство“ № 35).

ВНХРЬ (ПИСВАЛЬ), п. въ 4 д. Г. Полилова. 2 р. **ВЪ ГАГРАХЪ**, к. въ 4 д. В. Туношенскаго. 2 р. **ВЪ САНАТОРИИ**, к. въ 3 д. Л. Фульда, пер. А. Гретманъ. (Реперт. театра Ф. Корша). **ВЪ САНАТОРИИ**, к. въ 3 д. Л. Фульда, пер. Е. Кашперовой. 2 р. (Реперт. театра Е. Ковалевскаго). **ГЕРОИ**, к. въ 3 д., пер. В. Шмидтъ. 2 р. **ГЕРОИ ЦИРКА**, к. буфъ въ 3 д., пер. Р. Чинарова и А. Воротникова. 2 р. **ГОРЕ ОТЪ БЛАГОРАЗУМЯ**, к. въ 1 д. Н. Тимковскаго. 1 р. **ДАНТЕ**, др. въ 4 д. В. Сарду, пер. съ рукописи А. Воротникова. 2 р. **ЖЕНИЦА**, пер. въ 4 д. Ф. Бенедиктъ, пер. В. Шмидтъ. 2 р. **КОРОЛЕВА ФИАМЕТТА**, др. сказка К. Мендѣсъ, пер. А. Воротникова и Н. Полилова. 2 р. **НАДЕЖДА ЧИГАЛДАЕВА**, др. въ 4 д. С. Семенова. 2 р. (Удост. преміи Вучича). **ПУСТОЦВѢТЬ**, к. въ 4 д. Н. Персіяниновой. 2 р. **СВОБОДНЫЙ ХУДОЖНИКЪ**, к. въ 4 д. Е. Гославскаго. 2 р. **СИСТЕМА ДОКТОРА ГУДРОНА И ПРОФЕССОРА ЦЮМА**, др. въ 1 д., пер. съ рукоп. А. Воротникова. 2 р. **СЫНЪ ЖИЗНАЕ**, к. въ 5 д. Э. Ожье, пер. Б. Корсова. 2 р. **ТИРАНИЯ СЛЕЗЪ**, к. въ 4 д., пер. съ англ. Д. Мансфельда. 2 р. **ТУШЕЛЬ**, п. въ 4 д. Ф. Филиппи, пер. В. Шмидтъ. 2 р. **ТЪМА**, др. въ 4 д. Н. Тимковскаго. 2 р. **ЯРМО**, сц. въ 3 д., пер. съ фр. Д. Мансфельда. 2 р.

Каталоги изданій Театральной библиотеки С. О. Разсохина (съ 1875 г. по 1903 г.), а также журналовъ: „Артистъ“, „Театралъ“, „Театральная библиотека“ и библиотеки бывш. С. И. Напойкина, высылаются бесплатно.

6085

1—1

С. РАЗСОХИНЪ.

ЗАЛЪ ПАВЛОВОЙ

(Троицкая ул., 13).

Въ Воскресенье, 28 Сентября 1903 года.

Въ пользу Общества Благотворенія въ память 19 февраля 1861 года данъ будетъ спектакль подъ управленіемъ и при участіи

А. П. СКАРЯТИНА.

Представлено будетъ:

„ЦАРСКАЯ НЕВѢСТА“

др. въ 4 дѣйств. Л. Мея.

Участвующіе: Г-жи Е. Н. Никитина, М. К. Раевичъ, С. В. Бергъ, Н. Н. Лаврова; Г. А. П. Скарятинъ, А. С. Соколовъ, И. В. Малыгинъ, С. П. Петровичъ, В. А. Корнѣвъ, А. Г. Абрамовъ, А. В. Петровъ, М. Н. Васильевъ, К. К. Крюммель, А. Т. Андреевъ, С. М. Кузьминъ и др.

6082

Начало ровно въ 8 час.

1—1

Послѣ спектакля танцы до 4 час. ночи. * Оркестръ И. И. Шалиско.

Организаторъ спектакля членъ-учредитель Общества **И. В. Петровъ.**

Театръ „ЛАССАЖЪ“

(Невскій, 48, Б. Итальянская, 19). * Телефонъ № 2779.

Дирекція **В. А. Казанскаго.**

Комическая опера, оперетта, обзорънія, балетъ, дивертиссементъ (по праздникамъ утренніе дѣтскіе спектакли).

Сезонъ 1903—1904 г.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ

СОСТАВЪ ТРУППЫ: Розалія Ламбрекъ, М. А. Шарпантъ, З. Ф. Бауэръ, Е. Н. Мплотина, М-ле Риза Нордстремъ, М. Н. Воронцова-Ленинъ, М. А. Деви-Доръ, Е. Л. Легатъ, Е. Д. Никитина-Пальмская, М. П. Арлали, М. Н. Марина, А. А. Саржинская, Д. С. Лозинская, А. И. Яриева, Н. Г. Свѣрскій, М. С. Дальскій, А. Д. Коневскій, П. М. Шелиховъ, А. Д. Каменскій, Н. Н. Николаевъ-Мамонтъ, М. Н. Ворченко, И. И. Коржевскій, И. А. Чистяковъ, Г. П. Исаровъ, С. И. Шатовъ, М. И. Валчикъ, Н. К. Мартыненко, А. И. Суричь. Хоръ 50 человѣкъ. Оркестръ 25 человѣкъ. Балетъ 25 человѣкъ. Гл. капель. В. И. Шпачекъ и С. М. Грабовскій. 2-й дирижеръ О. К. Кассау. Репетиторъ: Н. И. Огцова. Хормейстеръ: А. Ф. Богдановъ. Балетмейстеръ: И. А. Чистяковъ. Главный режиссеръ В. К. Трапскій. Помощникъ режиссера С. П. Калининъ.

Вилеты можно получать въ кассѣ театра ежедневно съ 10 ч. у. до 9 ч. веч., а въ дни спектаклей до окончанія. Вилеты заказанные по телефону, сохраняются до 7 час. веч. Администрация: Г. И. Вестеръ и Л. А. Лесотьевъ.

ГОТОВЯТСЯ КЪ ПЕЧАТИ

слѣдующія новыя пьесы, изд. журнала „Театръ и Искусство“:

- 1) „Вчера“, въ 4 д. В. О. Трахтенберга (ближайшая новинка петерб. Малаго театра).
- 2) „Высшая школа“ въ 4 д. И. Н. Потапенко (ближайшая новинка московскаго Малаго и петерб. Александринскаго театра).
- 3) „Искушленіе“ въ 4 д. И. П. Потапенко (намѣчена къ постановкѣ на сценѣ петерб. Малаго театра въ октябрѣ).
- 4) „Богатый человѣкъ“ („Денги“) въ 4 д. С. А. Найденова (постановка въ ноябрѣ въ Маломъ театрѣ въ Петерб. и въ театрѣ Корша).
- 5) „Злая сила“ въ 4 д. Т. Майской (постановка на сценѣ Алексан. театра въ ноябрѣ).

Лица, желающія получить завѣщанныя пьесы, немедленно по выходѣ изъ печати, благоволять заблаговременно заявить конторѣ журнала, которая исполнитъ требованія положеннымъ платожомъ.

*** ** ** ** **
* ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ *
* НОВАЯ ПЬЕСА *
* С. А. НАЙДЕНОВА *
* № 13 *
* въ 2 нар., ц. 60 к. *
* Изд. жур. „Театръ и Искусство“. *
*** ** ** ** **

ТЕАТРАЛЬНОЕ ИМУЩЕСТВО

Виленаго лѣтн. театра, Блтанн. сада, состоящее изъ костюмовъ, библиотеки, буафоріи и декораций **СДАЕТСЯ НА ЗИМНІЙ СЕЗОНЪ.**

Обрабатывается: Вильна, Типографія Блюмовича.

6067

3—3

ПРОДАЮТСЯ ПАРТИТУРЫ ОПЕРЪ, ОПЕРЕТТЪ

весь матеріалъ къ нимъ (оркестры), клавиры съ текстами франц., нѣмец. и рус. Обращаться почтой или лично. С.-Петербург. Литвійскій пр., д. № 60, кв. 1. Отъ 10 до 1 дня.

6060

4—3

Театры Спб. Городскаго Попеч. о народнои трезвости.

Народный домъ Императора Николая II.

Въ Воскресенье, 21-го Сентября, днемъ въ 1 часъ: „ДВѢЩИ ПЕРЕПОЛОХЪ“.—вечеромъ: „РУСАЛКА“.—22-го: „1812-й годъ, ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА“.—23-го: „ТРУБАДУРЪ“.—24-го: „КНЯЖНА ЗОРЕНЬКА“ (Зеркало).—25-го: „ДЕМОНЪ“.—26-го „РЕВИЗОРЪ“.

Въ Народномъ домѣ въ непродолжительномъ времени будутъ поставлены оперы: „ПРЯНИЧНЫЙ ДОМИКЪ“, муз. Гумпердинка, „РАФАЭЛЬ“, муз. Аренскаго, и обстановочная пьеса „СЕВАСТОПОЛЬ“, историческая хроника, соч. Оленина.

ТЕАТРЪ ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ (б. Стеглян. зав.).

Въ Воскресенье, 21-го Сентября: „УРІЭЛЬ АКОСТА“.—23-го: „ВОЛКИ И ОВЦЫ“.—26-го „ВТОРАЯ МОЛОДОСТЬ“.

Завѣдыв. театр. частью А. Я. Алексѣевъ.

КЪ СВДѢНІЮ

Гг. АНТРЕПЕНЕРОВЪ и АРТИСТОВЪ.

Довожу до свѣдѣнія Гг. антрепренеровъ и артистовъ, что всѣ переводы какъ музыкальныхъ, такъ и драматическихъ произведеній покойнаго мужа моего А. Я. Фонъ-Ашебергъ переданы въ театральную бібліотеку С. О. Разсохина (Москва), куда и прошу обращаться со всякаго рода требованіями. М. А. Фонъ-Ашебергъ.

6080

1—1

МОЙ СОВѢТЪ
ВСЯКОМУ, КТО ЖЕЛАЕТЪ

получить дѣйствительно художественно увеличенный портретъ, почти въ натуральную величину, въ хорошей рамѣ, стоить въ Петербургѣ 3 руб., иногороднымъ съ перес. 4 руб. ПРОГРЕСЪ, художествен. мастерская свѣтописи. СБВ., Саловая ул., № 64, у Никольскаго моста.

6062

4—4

УРОКИ

драматическаго искусства съ практикою на сценѣ преподаетъ извѣстный артистъ Николай Соломоновичъ ВЕХТЕРЪ. Главный редакторъ Ново-Адмиралтейскаго театра. Адресъ: Уголь Княжескаго переулка, д. № 4—8, кв. 20.

6065

4—3

Только что вышла изъ печати новая пьеса С. Т. Семенова:

„ДЕРЕВЕНСКІЕ ГЕРОИ“, драматическія сцены въ 3 дѣйствіяхъ, цѣна 3 коп. Его же „Для народнаго театра“ четыре пьесы изъ деревенской жизни, цѣна 20 к. Всѣ пьесы Главн. Управлен. по дѣламъ печати одобрены къ представленію на народныхъ театрахъ. Выписывать можно изъ редакціи изданій „Посредникъ“, Москва, Дѣвичье поле, Трубецкой пер., д. Осипова и иао всѣхъ книжныхъ магазиновъ т-ва И. Д. Сытина.

6078

1—1

ДАМСКІЯ ШЛЯПЫ

лучшихъ домовъ Парижа

M-me ВЕЛЛИНЪ

ПРІЕМЪ ЗАКАЗОВЪ.

Владимирскій просп., д. № 4,
Бель-этажъ кв. 10.

ДЛЯ ОЖИВЛЕНІЯ ТЕАТРАЛЬНЫХЪ СБОРОВЪ ВЪ ПРОВИНЦІИ,

на спектакляхъ вообще и на бенефисахъ въ особенности.

ГАСТРОЛИ НОВАГО РОДА.

АВТОРЪ пьесы „На порогѣ великихъ событій“. выдерживающей ТРЕТЬЮ ТЫСЯЧУ представлений на русскихъ сценахъ (г. Тирасполь 30 Дек. 1902 г.—2037-ое представление; г. Бендеры, 8 Января 1903—2038-ое предст.; г. Одесса, 17 авг. 1903—2147 представление), предлагаетъ свои услуги городскимъ провинціальнымъ театрамъ европейской Россіи для постановки

НАРОДНЫХЪ АВТОРСКИХЪ СПЕКТАКЛЕЙ,

при участіи автора въ постановкѣ пьесы и въ исполненіи одной изъ главныхъ ролей. Репертуаръ: 1) „На порогѣ вел. событій“, ком. 4 д. 2) „Москвичи и Петербуржцы“, к. 3 д. 3) „Мечтатели“, к. 4 д. и друг. Условія: 1) Распределение ролей по соглашенію съ авторомъ; 2) Число репетицій не менѣе семи; 3) Спектакль долженъ идти безъ суфлера; 4) Пьесы, роли, реквизитъ и бутафорія, безплатно, отъ автора и 5) Вознагражденіе — четверть валового сбора, причемъ расходы на проѣздъ и проч. не уплачиваются. Обращаться заказными письмами: Одесса, Романовка, городская ул., д. 35, кв. 7, Николаю Давидовичу Павлову. Предложенія, хотя бы на самый конецъ сезона, просятъ прислать теперь же 6070 (для удобства составленія маршрута). 2—2

ЗЕМЛЯ УЧАСТКАМИ ПРОДАЕТСЯ

съ разсрочкой платежа

въ живописной мѣстности, станція Перкіярви, Финл. ж. д., имѣніе Славина. Постройки возводятся Выборгскимъ Акціонернымъ Строит. Обществомъ на льготныхъ условіяхъ. Обращаться на мѣстѣ, или въ Петербургѣ—В. О., 2-я л., д. 41/1а, уг. Средняго.

СДАЕТСЯ СЦЕНА

Нижегородскаго Всесо-
словнаго Клуба.

На зимній сезонъ 1903—1904 г.

6079

3—2

КАРАМЕЛЬ

изъ травъ отъ кашля

„КЕТТИ БОССЪ“

В. Семадени въ Кіевѣ.

Главн. складъ у АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЬ. С.Петербургъ, Гороховая 33. Цѣна металл. кор. 25к. Мал. кор. 15к.

Продается всездь.

6081

13—1

Бетховень,
Вагнеръ,
Чайковскій

и многіе другіе знамен. композиторы большинству любителей музыки мало доступны для изученія. Изобрѣтеніемъ

ЭОЛІАНА

создана возможность основательно ознакомиться со всеми шедеврами музыки.

Эолианъ исполняетъ неограниченный репертуаръ пьесъ всякаго характера съ оркестровыми отбѣнками, не требуетъ техническихъ знаній и удовлетворяетъ изысканный музыкальный вкусъ. Эолианъ можно слышать, а также получить описаніе его и отзывы музыкальныхъ авторитетовъ у

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ

ЦИММЕРМАНЪ,

С.-Петербургъ,—Морская 34.
Москва,—Кузнецкій мостъ.

ВНИМАНІЮ АРТИСТОВЪ

M-me EUGÉNIE

Изящн. скорое исполн. дамск. нарядовъ по послѣдн. мод. Парижа и Вѣны. Покрой франц. Цѣны умѣрен. Артистамъ скидка 10% и разсрочка платежа. Измайловск. полкъ, 12 рота собственный домъ, 12.

6077

52—2

ТЕАТРЪ въ гор. ДВИНСКЪ

сдается на зимній сезонъ или на извѣстное время. Обращаться: Петербургъ, Моховая, 30, кв. 24, къ Е. П. Богдановой.

6083

2—1

БОЛЬШ. ГОСТИН. И СПАЛЬН.

съ хор. обстан. сдаютъ, окна на улицу, парад. ходъ, можно съ полн. пансіономъ. Владимирскій, 10 кв. 7.

6084

1—1

Собетвенные дома и дачи къ сезону 1904 г.

ПРЕДЛАГАЕТЪ ПОСТРОИТЬ КОНТОРА

Инж.-Техн. М. М. ПОДОБѢДОВА

въ имѣніи, ПОПОВКА, близъ ст. Поповка Никол. ж. д., на продаваемыхъ участкахъ земли съ льготною разсрочкой за постройку до 8 лѣтъ, при погашеніи помѣсячно. Участки земли въ разныя цѣны. Постройки отъ 15 руб. 63 коп. въ мѣсяцъ и дорожке. Заказы, принятыя до октября мѣсяца сего года, будутъ исполнены къ веснѣ 1904 года.

Въ имѣніи всѣ удобства: частъ вѣды отъ С.-Петербурга по Николаевской ж. д., конно желѣзная дорога, электрическое освѣщеніе, церковь, аптека, врачи, магазины, лавки, театр, купальня, баня и т. п. 20 саж. выше Петербурга. Окружено лѣсами. Подробныя свѣдѣнія и разсмотрѣніе плановъ въ конторѣ отъ 10 час. утра до 8 ч. веч. Вознесенскій пр., д. 21. Телефонъ № 5420. № 6063. 5—3